ПИРНЭШУ АСТРУ
САБАТИ ЙЫЛДЫЗ
РАНКОВА ЗІРКА

ПИРНЭШУ АСТРУ

САБАТИ ЙЫЛДЫЗ

РАНКОВА ЗІРКА

ПОЕЗІЯ ТА ПРОЗА

АЛЬМАНАХ

V

Донецьк
"Донбас"
2002

Упорядники **Д.К.Патріча, А.Я.Балджі**

Пирнэшу астру – Сабати йылдыз (Ранкова зірка):
П33 поезія та проза: румейською, урумською, українською та російською мовами. Вступне слово О.Проценко-Пічаджі. – Донецьк: Донбас, 2002 - 176 с.

ISBN5-7740-0762-6 (в обкл.)

Пес симерино ту альманах эн валымена лон та калитэра эрга, пуя эграпсаны румей литератор. Ауту ту вивлию дъых с ола та марейс козмуку ту зисму, тылага ту имбирно айц ке то симерино.

Бу альманаха дирдылер эн яхши бизым алхын йазмахлар, отрайан. О'ле-дэ шинджик, бу топ-тийат го'стуруй бек чох тараф урумларын йашамагын, историйанын эн ишинджигидэти вахытлеры.

Цей альманах зібрав кращі твори грецьких літераторів. Вони відображають все розмаїття людського життя, історичні та сучасні події.

ББК 84.4 Укр–Гре

Випущено на замовлення
Державного комітету
інформаційної політики
телебачення і радіомовлення України
за Національною програмою випуску
суспільно необхідних видань

ISBN5-7740-0762-6

ЗУСТРІЧАЙМО ВРАНІШНЮ ЗОРЮ!

В літературному житті греків України помітна подія: черговий вихід "Пирнэшу астру" – "Сабати йылдыз" /"Ранкова зірка"/. Цей альманах продовжує кращі традиції літературно-художніх колективних публікацій Георгія Костоправа.

Саме завдячуючи йому, талановитому поету, діяльному редактору і при цьому надзвичайно доброзичливій, інтелігентній людині, ми, потомки вихідців з древньої Еллади, збереги свою мову, культуру, все краще, що складає нашу своєрідність. Було відроджено фольклор приазовських греків, підтримано творчість поетично обдарованої молоді, серед якої найпомітнішими постатями були Василь Галла, Данило Теленчі, Павло Саравас, Кирило Пастур.

То була прекрасна, але коротка пора романтизму, що пробудила національну самосвідомість нечисленного народу. Коротка пора, бо пробудження було роздушене сталінськими репресіями і знищено цвіт творчої інтелігенції.

Через багато років справу Г.Костоправа продовжив Леонтій Кір'яков – старійшина грецького відродження, лауреат літературної премії ім.М.Рильського, - підготувавши до друку перші номери "Ранкової зірки". На її сторінках були опубліковані твори представників старшого покоління літераторів: Антона Шапурми, Харлампія Акритаса, Дмитра Папуша, Василя Бахтарова, Доната Патрічі, Григорія Меотіса, Дмитра Пенеза, Федора Шебаніца; молодшої когорти: Сергія Бикова, Віктора Бороти, Наталії Харакоз, Миколи Хороша, Анатолія Балджі, Валерія Кіора та інших.

Хочу підкреслити, що тимчасова відсутність альманаху не уповільнила розвитку грецької літератури. Створена у 1995 році Федерація грецьких товариств України з штаб-квартирою у Маріуполі в основу своєї діяльності поклала відродження національно-культурних втрат грецького етноса, і в першу чергу літератури. З 1996 року почала виходити газета "Эллины Украины", де широкий простір для друку нових творів. Не зважаючи на фінансові труднощі, Федерація сприяла виданню ряду збірок та окремих творів.

При цьому варто відзначити: якщо раніше кістяк грецької літератури зосереджувався в основному у Маріуполі, то сьогодні зазвучали імена літераторів грецького походження в різних ку-

Что закован в мрамор,
Перед ребенком
В качке колыбельной,
Перед шахтером
В робе огрубелой,
Перед рассветом,
Миру мир несущему,
Перед землей,
Где спеет хлеб
Насущный…
И эту вот
Коленопреклонность
Воспримут
Как земную неприклонность.

ДОНАТ ПАТРІЧА

ПЕРЛИНИ ЙОГО ЗЕМЛЯКІВ

Всі свої по-справжньому подвижницькі сили і здібності Донат Патріча докладає, щоб зберегти самобутні культурні надбання свого народу. Щоб молодь, опікуючись майбутнім, не втратила своєї історичної пам'яті. Об'єднанню свого малочисельного народу навколо національної ідеї служать його прозові публіцистичні книги "Наша доля", "Незабутні стежки", "Земляки", "Моя зірка", "Доля поета". Цій благородній меті присвячений і гімн греків України "Емпрос!", в якому є такі слова:

В Елладі, або ж в Україні
Хай радість охоплює нас.

В Україні знана не лише поетична творчість Доната Костянтиновича. Як людина, обізнана з музичною теорією, він майстерно кладе на музику ліричні вірші українських поетів. Так, разом зі Станіславом Жуковським вони створили популярні пісні "Калинова вода" та "Не розлюби". Їх знають і співають по всій Україні. Іменем "Калинової води" називаються тепер пісенні фестивалі та програмні концерти.

ЕМПРОС!
(трагодъ)

Ромей, соривтэт сэнантоп,
Афовита эхум кардъыис,
На камум порум шиля дълыис,
Ан имас, ромей, сэнантоп.

Рефрен:
Мис фитросам с эна патридъа,
Го эллинас, си эллинидъа,
Элладъа – дъикомас ту фос,
Емпрос, патриотэс, емпрос!

Т психимас ас эн катъари,
Т симеямас – элеферия,
С Элладъа эн, сты Украныя
Т харамас ас эн катъари.

Рефрен:
Мис хразит на зум филыка,
Афто эн си мас – сотырия
Тъэгос с мас пратыз, Панагия
С матъизмас на зум филыка!

Рефрен:
Мис фитросам с эна патридъа,
Го эллинас, си эллинидъа,
Элладъа – дъикомас ту фос,
Емпрос, патриотэс, емпрос!

ХАРА

Пал эсусин «Мега юртыс»,
Соревта-м са ола мареис, -
Т хара на ту млон-с чи пори-с,
То вришк та вахтлытъка стыреис.
Пулы шерупянны, елун
Я лэгны клустра хуратайдъа,
Кампос т эна н талутын флун,
Пуревкуны, ама балайдъа
Вай, «Мега юрты» – калусин,
Си дъуйс-мас элпидъа мегало –
Ах песу с ватъи ту мурси
Су н илю на вгенумиц палы.
Юртатка лалу-м, трагодъу-м,
Пору-м т потъаменс на ангкеву-м,
Адъо на шингклэву-м пору-м,
Пору-м гайирлытька на клэгу-м.
Т юрты тъари битыму чеш,
Румей чи дранун паса сача,
Тыс, флагны, на пер ту курэш,
Ту валах на скон пас амплача-т.
Юрты эн пес катъа авлы,
Пес катъа румеку кардъия –
Та портыс каныс чи фсалы,
Ол тмазны файмача, рахия,
Нами бен апису каныс,
Ирев никучирс на эн итмус,
Пос симур эн «Мега юртыс»
Ке мега хара эн пес спит-мас!

ТО ЭЛПИДЪА-М

Го тъару, на эркит ия-м,
На пору на каму дълыя
Ке на зу катлыгу чалу
(Кома эху мерис го?)
Ан ту зисму-мас на шерум
Ке файда кома на феру…
Ан дъалыз атуту, алу
Ты на тъелу су н Тъего!

ХИЗГАНЧС

Ис хизганчс су н ипнот идъин
Ан т гарипс т плушию-т мрахтын,
Ас ачовт, анда агнэфсин,
Алтъика атос кремахтын.

ГО ИРЕВУ

Иртан пал ромей ах ту Элладъа,
Цихкны на мас дъихны тырбия,
Клошкны сма мас, тылага манадъа
Клошкит сма су мкуцку ту бала.
Тын тъарун – мис тыпуспа чи ксерум,
Докам кату пану су дъендро –
Нэ порум сусто тыпус на ферум,
Нэ на лэгум тыпус кофтыро.
Курминыть, тын чидъан мыс та идъам,
Стратыс перасам варея ке пула,
Ама панда ихамиц элпидъа
Панда эфтагам ке камум па кала.
Го иреву мис на зум берлыкка,
Сис читъа на мегалэфкисиц, илбет;
Фукритъет, мыс чимас плыя кикка,
Ан т кардъия иныхто илэт!
Эллинас, ми чалышлэвс апанум,
Ими го ту сойс ту кардъакос.
Го иреву, мис на шерупянум
Ке мази на пагумиц эмпрос!

МАТЕРИ

Говоришь мне тихо:
«Поостынь…
Все в тебе какое-то броженье,
Ты умей
обидчика простить,
И оценится
твое прощенье».
Ласковые,
добрые глаза.
Мало внимал им,
ох как мало…
я едва сдержался, не сказав:
«Как ты постарела,
мама».
Все виною суетность моя.
За околицу,
как в заграницу,
Все манили
дальние края,
Все звала
коварная жар-птица.
Я жар-птицу, мама,
не поймал,
Без нее
искал я Беатриче.
Есть перо, да не жар-птичье
И годиться только
для письма.
Но, а если честно – для писанья,
Для стихов, что слишком
не легки.
Пишут их,
сжигают,
да и сам я
Столько раз
сжигал свои стихи.
Да, сжигал, в груди, как стон, тая,
Раннюю
сердечную увечность.
И писал, срываясь в бесконечность, -
Ох уж эта
суетность моя!
Много довелось тебе страдать,
Милая, и мне пришлось немало.
Но случилось нежданно
умирать,
Все равно,
шепнуть успею:
«Мама…»

АНАТОЛІЙ НЕЙФЕЛЬД

МАЙСТЕР ХУДОЖНЬОГО ПЕРЕКЛАДУ

З прадіда-діда по материнській лінії він грек, а його батьком був німець-колоніст. І всі незгоди у житті пішли від прізвища – Нейфельд.

Коли у червні 41-го його призвали до Червоної Армії, то потрапив Анатолій не на фронт, а в так звану Трудармію – на Урал, в Заполяр'є, а, як виявилось насправді, на вічне заслання до Сибіру.

В 1954 році його було реабілітовано і він повернувся в Сартану. Працював на підприємствах Маріуполя. В літературній творчості знаходив віддушину. В попередньому випуску "Пирнэшу астру" були надруковані невеличкі оповідання А.Ф.Нейфельда, в цьому номері альманаху – переклад румейською байок І.А.Крилова.

Анатолій Федорович продовжує працювати в улюбленому жанрі. В його творчому доробку переклад поезій та роману у віршах "Евгений Онегин" О.С.Пушкіна.

ЦИРЦИРИНА КИ МИРМИНДЬ

Рандсын ты ки хорепсын
Олу ту кальтер трагодъсын.
Тора цыгкра, криюс орсын
Н Цирцирина сопасын.
Эмбру-ц путъамена чоля
Лыгус фос ки хлядъа ола
Пу пкас катъа эна флыц
Иврышкин трапез ки сптыц.
Иртын шмос нда мерыс крия:
Пону, варус, ты ныстки
Трагудъас зер то ати?
Патымен, нду хасывет
С тун Мирминдь аркдъев на эрт:
«Афми, кум, ста сена бдъына!
Дъосми с сурефту ан дъына
Мону ос на пейн ту шмо
Ас пимену дамас го» –

«Сы та исат пеми мия:
Тун кальтер сы эфтайс дълыя? –
Ротсын ту Мирминдъ адъо.
«Дълыя-па на каму…поты?
Ста хуртарья малака,
Нда трагойдъа катъа тна
Эклусын ту тьфалм атоты».
«А, то сы…» – «Го лыгус пши
Олу тун кальтер трагодъса!»
«Сандим, лес ан пши трагодъса?
Хать! Ки хорипсы ати.

КВАРТЕТ

Ту цатару т Мартышка,
Гайдъур,
Н Така
Ки чалбарахкус Мишкас
На камны ирипсан квартет.
Ты ивран бас ки альт, ки гкимичайдъа,
Ки каст утея нда авайдъа
То на-ц фкрытъы н дуня на эрт.

А докан та смычокья, вьизны – лалму тен.
«Статъет, т адьрефьям, -- хлыз т Мартышка, -
Сабурлейсыт.
Ту лалму зер айц пай, та топсас н-та тиксерит?
Харшу сту альт, сы, Мишка, кацы ан ту бас,
Го, прима, катъум харшу с вторус
Ту лалму пейн алу лугас:
Хуревны то та джапья, орус!»

Ты кацан, пширсан ту квартет;
Ма то ти пейн, то ты ти лет.
«Т мана го иврату, статъет! –
Лэ ту гайдъур: - уюшеву дама:
Ас кацум градъа.»

Ты фкрытъан ту Гайдъур: ас грдъа кацан пал,
Ма ту уюш ас ту квартет ти пай, -
То ах ту эмбру тялу осыпсан манайдъа

Хавгайдъа
На кацны тыгла пал.
Апанутын Айдъонс велгзын хту чатал,
«Н-ту паракалму, мис эна тэк иревум:
Даяныпсы, ма пемас ол-мас ас ту ксерум;
Тиврышкум ту юрух ас ту квартет;
Эм нотыс эхум мис кала, эм инструмент
Тикзен н-ту кацму тэк»
«То пес ту лалму храшкит мис на башхаревум;
На эшс пула фтыно х тукосас фты-ц, -
То ипин-ц Айдъуныц –с, -
Ки тыгала н ти кацыт дъо
Ту лалму-сас тътъа кзы кало».

ТА ФИЛА КИ ТА АРЗЕЙС

Ас кальтернешу мера пал
Петагны ас тун пату шадъ
Та фила хту дъендро н-ту здыштын ста зифирья;
От итан шкра, хлюра, та махтанефкандан
Ки а, ты илыган тун аныму та фила:
«Т мурфия олу – имас мис ас ту тугай:
Т дъендро то дама-мас цимбро ки ан мурфьядъа;
То лыгус мас – ксера чаталя.

То лыгус крыма дъо пурис на лэс:
То мис тун туварчи хту зестс
Я тун страты сту шадъ авуригуцку млонум,
Ки смамас топу то ту эн
Н-ту хаханзмо ки хоримо юмонум
Ки ах ту тынчку ту пирно ус на сухьен
Дъо ту трагодъ Айдъон ти птев.
Дъафтысас, сыс зыфирья
Удно н такамас пезыт фила». –

«То назыт – храшкин-дун ки мас каныс на пи», -
То ипин-ц ту дауш апкату ах тун пату, -
«Тыс исас сыс ати
Ки дамамас на митритъыты статъыт?» –
«То на шумлейс дъендру ту филу олу пякин.

«Мис ты, -
Дауш ты иксан сматын, -
Тыс пес скутныя кута-кут згалы
Ста сас. То зер каныс-сас тиагнорсын мас?
Мис имас та арзейс, т дъендро на чачакьяс.
Ас ора ту кало!

Ма мону ми змунат ато, ту мас хуриз, -
Тюнурью филу т аныкс эркит катъа хрону;
Ма ан ксерос т арзы-мас олу,
То ханыт ту дъендро ки сыс.»

Т ЩУКА КИ Н КАТА

Биля ан пяк на кам псуми, тыс кам цангкия
А ту цангки – тыс кам псумия:
Ати то дълыя тътъа нысты
Гурга то ксернду ки пулы.
Тыс агапа на пар апанут ксену дълыя
Эн уксуписус, панда ки нту мега нят:
Тос т дълыя ханду мия
Ки збдъаз н харат:
На тун илун, батревны,
Пер на рутыс то джумаятс;
Я на фкритъы унумирс ки хильдарс ту лэгны.

То т Щука иртын ас ту нуц
На пар каты та дълыис – на фик дъафтуц.
Тиксеруту: дъавол тын скундсан, йохсам т злыя.
Ты ирипсын то н Ката на паракалыс
Ки на тын пар с каты та дълыис бдъына:
Пинкус с амбарья на фуркис.
«Маве, пурис на камс сы тытку дълыя?–
Тос пякин т Щука на рутыс:–
Сы дра, Кума, адъо тилес супаты:
То ксернду ки та катыс:
Тун мастур т дълыя-па фуваты. –
«Э афту, Кум! Чах тос хадар; на пьякс пинко!
Го! Ты ти пяка сту неро!

«Ас ора ту кало!» – Ты дъаин млотьын.
Стун Васка итун то лафро;
Тос дъаин на ухлейс н Кума-т адъо.
А т Щука тэк ан пши, нту стома аныхто,
Ан ту файмену радъ иплотъын.

Тос идъын: дълыя тытку типури на кам
Ки уксуписа скундсын-дын пес ту путам.
Кала-на! С т Щука то
Сту матъ адъо!
Ки эмбру с эн нду ну
На флакс смас ту тарпи пинку.

КРЕСТЬЯНИНС КИ БАТРАКС

Сту тъфал-мас ан та эркиты м биля
Хаил ставро на валум тона,
Тыс эркит нту ярдым ки с т ора;
Ма мону то х амблат перна
Мис хабатлевум-дун пихта ки катъа мия;
Ис эмбру с алуна чурев
Ки лыгус хабаят тос ан пимен –
То мега дълыя!

Ис крестьянинс ан тун ялчи,
Нта дъайнан каст врадъы
Сту спит, хту чалыму ас т хора,
Хту орус кзен т Аркдъыя мат сту мат тот ора,
Тикатасон тос оф на пи
Т Аркдъыя патсындун ати;
Таптев тун Крестьянин, то клотътун ки пакондун
Ки пух на тун пширис билез ки змондун.

«Та акрыс иртан» папус ныз.
«Стюпиц! Ту кардъаком, хурайми мена!» -
Тос пкаст Аркдъыя ах ту фову хлыз.
Тюнурью Геркулесс ан ту хуат, атьера
Сту аджидер н-та та
Дугрев н-ту цкур тумсот ту тьфал, ато гунгка
Ки н-ту дъыкро тарпа ки н тьдыят стера.

Т Аркдъыя агрипсын апису чах,
Т Аркдъыя пас ту пныксму.
Перна м биля, пас тун батрак
То Крестьянинс н-ту хлыксму;
Хту шашиму тос тыпут типкри на мать.
«То схорами, - лэ тос: - Сту ты? – «Сту ты? Ахмах!
Ты иврыс та харуйдъас? – Вегла!
Ан ту дъыкро сы хасыс т дъерма.»

БУЛАТ

Кало спатъы хту сталь булатны
С палея здъерата катэн:
Нда та сту базариц ту вгалны
Ки с ина крестьянин то пейн.
Та дълыйст титаны карфа, мегола
То чалка тос удревту сту храсым:
Катъыз апану дъынато лавидъ,
Сту орус гдъерн ту лык ста лаптис тора.
Ас спит, хту ктуть, тос кам лучиныс н-ту спатъы,
Дугре ксера чаталя, с ташхура вири
Я кам стына на эн апкату та палыя.
Типерасын то хронус с тдъыя
Ки пас юмену ки дъундярку ту Булат
Рандун ки катъны пану, смат
та мкрат.
А ту Скандеширу ан пону,
Сту спит, пу итун ту Булат
Пай ан ту логу смат:
«Сы песм, ты мяз ту зысмус мону?
Ан лэгны сту Булат,
То айц пула ки ан кало ту ангкимат.
Тидрепис сы то на цимбас т лучина
Я тыпут алу паракату бдъына,
Ки чах на пекс то дамас ту ивлат!»
«То ас ту шер кало, го стун душману агрус, -
Лэ ту Булат. – Дъо кутуру, дъалыз тэк панус;
Айц мону м паракату т дълыя то сту спит.»
Ки зер хутхарайменус?

Йох тен адъо туком н друпи, ас дрепны тытк,
Тыс тиагриксынду туком ту фелус.

ДЕМЯН Т УХА

«Хумшум, туком ту фос!
Паракалу, фай тялу».
«Хумшум, го арта хуртазменус» – «Типут тен,
То фкрыть-ми, тарилкица тялу.
Т уха н мнустыя марыймену сы дынгкай»
«То трия артах го» – «Ту метраму ас фикум:
Тэк ту иштахс ас итун, -
Ас т ияс, ус тун пурлу фай!
Мнустыя алпаро-па вай:
Апану то палест шупахтын н-ту янтар.
А Лещ, ту потрохт дъо, Стерлядь мкро хапеца!»
Ты айц силяйван тун хумшутын Фока:
Не ора, не на пар анаса ты тидъокан;
Хтун Фока идъру хта гурга ре н-ту пурчах,
Ма пер т уха на фай тос эна тялу пнать!
Суревкит тос ан дъынат олу
Ки тымизлевту то. Тун аяхташм гапу, -
То хлыз Демянс: - ту аду типуру.
Атуту-па ас эфайс и тарилкица мону»
То Фокас ломаврус
Кардъыят ирсын, тыпут тьтьелысын на кус.
Суревтын чалка
Сту тьфалт вал т шапка
Ки оксу, спиттын фьев х улнунс
Ки алу стун Демян типин хумшус.

ГЕОРГІЙ ЛЕВЧЕНКО

ФІЗИК І ЛІРИК

Побутує думка: якщо людина талановита, то вона, як правило, талановита у різних сферах діяльності. Фізик Альберт Ейнштейн, наприклад, грав на скрипці, письменник Олександр Грибоєдов був прекрасним піаністом і творив музику, художник Ілля Репін міг би стати письменником, про що свідчать його книги спогадів, співак Шаляпін теж був літературно обдарованим, крім того, непогано малював, ліпив, поет Тарас Шевченко був дуже талановитим художником.

Автор цієї підбірки поетичних творів теж може слугувати підтвердженням висунутої тези.

Народився він 14 вересня 1947 р. в с. Малий Янісоль Володарського району Донецької області. У 1965 р. закінчив Малоянісольську середню школу з золотою медаллю, а в 1974 р. – з відзнакою фізичний факультет Донецького державного університету. В тому ж році вступив до аспірантури при Донецькому фізико-технічному інституті ім. А.А.Галкіна НАН України. З того часу все його життя і наукова праця зв'язані з цим інститутом: в 1984 р. захистив кандидатську, а в 1994-му – докторську дисертації. Тут Г.Г.Левченко пройшов шлях від аспіранта до заступника директора по науці і став одним з провідних спеціалістів у світі по фізиці магнітних явищ. Зарубіжні колеги часто запрошують його для проведення наукових експериментів в Польшу, Голландію, Германію, Францію, Іспанію.

Здавалось би, все ясно: вчений, дослідник, піонер у своїй праці. І раптом Георгій Левченко нежданo постав перед нами як поет, який добре володіє історичним матеріалом, що стосується далекої Еллади та приазовських греків. Його поема "Криміада" написана колоритно, дотепно. Автор глибоко переживає ті потрясіння, що випали на долю його народу. Останнім часом Георгій пробує писати і рідною мовою, яку засвоїв від своїх батьків та односельців.

Т ХОРАМ

Яхлайсис меса са убайдъа
Сма су тынчлыхку путамиц,
Устревс адъо си та балайдъас,
Тыла ту плы устрев ту плыцт.

Ке анда вген каныс с фулеяс
Си сун Тъэго ту вахтт иревс.
Спитыс дъен легны та гунэис
Тыла ту страта си хадревс.

Пула кало дранас су зисмус,
Каймо смас панда дъен пирна,
Си клэс анда путъен канысмас
Ке шерис вахт анда драна.

Мис имиц олмас па та плыяс,
Адърефья имиц кардъака
Ке катъа исмас ас эш ия,
Ке ас йириз на си драна.

Ке ас хлурун такас та чоля
То комас т хора кардъако.
Мис панда ксерум Янисоль эн
Т патридъамас пкас урано.

Донецк, 2000 г.

Т МАНАМАС

Камия исны баладъица
Кало ке омурфу курциц
Ке татас дъокишкинси вица
Биби на джайвис купадъиц.

Мигалныс фону курасея –
Та плэхтрисс мавра, ялыстра,
Та мачас омурфа, ватъея,
Та лахардеисс куфтыра.

Стэр исны омурфу инэка.
Балайдъа экамис пула
Ке та дамаряс индан бекка,
Та шеряс маврисан су лай

Хара си ихис са педъыяс
Ке са куричас ихис фос
Ке мера-ныхта анда дълыис –
Си змонсис мана тун дъафтос

Мигалнам мис ке, ама плыя,
Даглевтам с улу ту дуня,
Ке филагис каныс, камия
На эркит спит на си драна.

Си панда нунзис пас атона,
Тыс ихин варус я каймо
Ке арта эсусам су ерус,
Тъигос хурест- имиц кала.

Са исапи си эбис хроня,
Ту яшкус хасис ту чирай
Ке вгенны пану пула поня,
Са мачас фенып дъен хара.

Поса мас пемнын емвру ора
На зум мис дамас сэнандоп?
Каныс дъен ксерту песу с хора
Ке дъен пури вал тун дъавтот.

Тек дьен порум на ту билдревум,
Ама с ту ксерс-с олнус пула
Мис т манамас ту комас тъелум,
Паракалум на эн кала!

Донецк, 2000.

ПИРНЭШУ ОРА

Камия эвга пасу джап,
Оспу чи скотъин кома илюс,
Ке анымус оспу чи фса,
Оспу хадрев на млуты криюс,
Ке пел та мачас са макра…
Скут илюс кочну, ама милу,
Аппису с акрас ту уба,
Скутынс аркдъев-то дымку индун –
Пису ватъи ту тарама.
Ке ныхтас плы, аргос ту пемнын,
Фуват, ачи-адъо пита,

Ке та катеис нэро перны
Су мавридъярку ту путам.
Ке фэнгус тэкаран аписус
Сприс арфано пас урано,
Ке млут писа тырпия лыкус,
Ту ратът сурефту су каймо.
Ту чих хундро эн ама дъакру,
Ялыс сун илю ки фтынэн.
Та питалудъис скунны арта
Питун ачи пу фусирен.
Та чичакича тэк трумазны,
Ту чвалтын вгалны су мидан
Ке та милыша арта збдъазны
Пу эн авизамену зан.
Ки с катъа эна ту минута
Ту фос ныка, апану вген,
Скутынс су щадъ чах арта млуты
Ке т мера симурнэшу бэн.

МИСЕЛ

Ан вгенс ас хора Янисоль
Ке с Чардахлу ан пайс марея
Апса су тарама на сонс
Пу эн платы тырпы ватъею.

Пасу тырпы хундро хая
Зэстэн сун илю катъа мера.
Апану катъит япалах
Врадънэшу анда круй аера.

Ки агра хлыс атотыс то
Чах айдунун олнус та фтыя
То эн дауш су ватъито
Кэ ныхтас мега агрусию.

Апкуту су тырпы пигадъ
Ты мачат панда эн гумата –
Та дъакрис вгалны су дуня
Сун пату ку с хая апкату.

Ан сонс с ато ту тарама
Си вэвгал ту чвалис т фурсия,
Вал кату ту варис дувра,
Ныруцку пины ан лымсия.

Стер кацы си сма су тырпы,
Ас хаядъы ту щадъ марея
Ке нун пас ора ту праты
Ке нун, пу пай ато ватьея.

Го ас си лэгу ту мисел,
Са мкрам та хроня ту агрикса,
Ту хразит катъа ис на ксер,
Эн плушус тос йохса гарипс эн.

То итун пола горга
Чах са пола палэя хроня.
Ту зисму перанын сига
Адъо дъен итуны тот хора.
Адъо хуртар итун ватъи
С алгадъс та чваля чах апану,
Ту прама песу, ама фтыр,
Пас иныку ту чвал, дувлайвин.

Ке мия, преп, пасу врадъи
Ас су Тъесала козмус эвган
Тын итан омурф, хуватлыдъ
Стратыю перасан тын мега.

Тын иртан алях са макра
С элинико джапи ту акра
Ачи тын фикан та пикра
Хадрайван зисму дъигус дъакра.

Адъо тын ивран топу тот
Ке зисму неотеру пякан
Ке катъа ис анду дъафтот
Ту вахтт песу са чоля пратзын.

Ке стэгнусан та дакрис-тын
Ту зисму эклусин бирлыкка
Ке то хисметтын иврин чир
Ке змонсан ту каймо ту фикан.

Ама ас эна ту чиро
Скифят са джапя фаныротъан
Ке ту нэро индун пикро
Та кузмуку хареис копан.

Тын дозтан тотыс дъыната.
Дранас мегала та убайда
Ачи чимун скифят пула,
Адъо акату-кат тын даван.

Ама апану эвган тын
Ке ныксан т эллинс ато т ора
Ке иртын пал с атынц скутын
Акату ис тот дъавин т хора.

Полы пал эбан с Тъесало
Дъаван са тесера мареис
Тын хатъан тотыс ападъо
Дъен фикан атъарпну стыреис.

Апису мкуцку купадъиц
Агурс инэкис ке балайда
Млотъан с ауту т убадъиц
Пису с скифятс кирфа авлайван.

Тын ихан апиру флори
Ке тмахтан су вари стратыю.
Тын филаган скутно врадъи
Пот на джунайван с ксенытыю

Ама скифят эвган су сирт
Ащефтац ки адъо дувлайсан,
Инекис хустан су тырпы,
Агур на купаныхкны пястан.

Ама скифят итан полы
Дъен порсан тын нац бигитревин.
Сига-сига пису тырпы,
Зданы тыс пемнан, тотыс эбан.

Скифят атотыс т хаячих
С ачовтын купусан апану
Ке тынц парахусанц ачи
Зданыс анда балайда дама.

Ке апачи стер ту врадъи
Нда эркит ныхтас то авора
Ту япалах пас хаячих
Клэ ос пирнешу эркит ора.

Ке то пигатъ ас су мидан
Тымизку баладъи то дъакра
Са мачат мера-ныхта вгал
То дъен камия на эш акра.

Аику ксеру го мисел
Я белчим эн ато алытъа.
То хразит катъа ис на ксер
Ромеюс, тыс адъо инытъин.

Бердянск, 2000.

КАЛИМЕРАС, ГЕОРГИО

Автос эн дуграйменус ас хая
Та шерят эн ханача --
Тъарис ке тмахтын на пита
Чах лыгу сыкусын т амблачат.
Ке го дъигус канус ярдым
(Фувум, тъарис аргос пимену)
Паракалутун с лахарды
Та лоям збдъазу на тун лэгу.
Г.Левченко

Ас хора анда эркум катъа тна
Пирну ап смас ки сена калмируси.

Адъо на стекис ос на эн дуня
Тъигос страпис камия ан чи круйси.

Адъо на стэкис оспу имиц мис
Ту енус, пую сена тот устрайсин.
На ягалэвс макра си дъэн пурис
Пос оса меса сена тын бастрайсан.

Зданос си пемныс (пиран тэк ту мшис
Ки пелсанси с Аиду т Василея)
Ки месамас атора си на зис
На скус псила, ама ато т силвея.

Та экамис та итан анду ну,
Тэк каматызны кома та ирайдъа.
Та перасис камия дъен змунум,
Та эграпсис матъизум та балайдъа.

Ту глосамас пал вгалум су мидан,
Та перасан румей пихта ангкевум.
Чуплах тэк имиц, тыла панда, пал
Чунурю страта эмбру пал хадревум.

Сайги мис эхум лыгуцку, илбет,
Ке вахт тъарис ки мега лыгу эхум
Преп, аса то пос флайс си ту хисмет
Румейс, тунс зисму с Украина дъехтын.

Ке драна са псила апанум си
Дъен перми мена т агру ту лымсия --
Та экамис улнусмас эн храсим
Ке эркум смас го, тыла су килсия.

Майнц, Германия, февраль 2001.

ГЕОРГІЙ ПАТРІЧА

ЗАПОВІТНЕ ШАХТАРСЬКОГО ПОЕТА

За професією він був гірничим інженером і майже 40 років свого життя віддав вугільній промисловості Донбасу. Працював на шахтах у Сніжному і Торезі, в об'єднанні «Торезантрацит». Як прекрасний спеціаліст і порядна людина користувався повагою серед гірників.

Вірші Георгій Патріча почав писати ще в юнацькі роки. Писав для душі, під настрій. Перша книга його поезій «К своим истокам» побачила світ тільки у 1990 році. Літературна критика та читачі відзначили оригінальний талант автора, його філософське осмислення перепетій життя. Друга книга «Заветное» румейською та російською мовами вийшла уже після смерті Георгія. Він залишив по собі добру пам'ять та вірші, які писав для душі і від щирого серця.

МАНА ТУ КАЙМО

Тын Мария Кемичаджи, тунс ту педъи
Сашас петъанын 23 хронус су нефри
ту понус

«Мегалнышкис ян бекку фиданыц
Ке омурфу палкарус, Саша, ныстыс,
Ту еламус, ян шенку пигадъыц,
Камия дамамас чи паргурыстыс.

Ама чузайсын пырынсы т аджелс,
Ато нэ козму ротцын, нэ стырея,
Махтайму ту Байрам-Али чи тъел,
Ма мерис то чи дъокинсы макрея.

Тъарыски, дъайс сы бдъына ста макра,
Сун ипном панда дранышкас ан ия,
Ан хпа пес спитмас, флагу го пихта
Та портыс на иныс тукос т лалыя.

Нда катъумиц мис тынчка су трапез,
Дранумиц сыфты аса портыс пису,
Мис флагум – белчи песу бенс ке лэйс:
«С Советыко Страто атора йирса».

Нда гаиреву ныхта пес навлы,
Фукрум – симонс сы спит, тъариски эркис,
Трумаз кардъыям, ян дугмену плы,
Ма бдъына, ту педъыцум, сы чи феныс.

С атоты змонса ты эн хаханзмо,
Та мачам дъакрис панда юмузмена.
Трумазны фила пас тукос дъендро
Ке го тъару сы тынчка хлызис мена.

Пуны кака ке пандапа т курмим,
Атотыс мону андун татас шерум,
Анда дранум т курцанас, ту педъым,
С атына мис лафрия лыгу перум.

Мегалнасы су нум го янкидэн –
Та хроняс стекны эмпрум си та эзсис…
С кардъыям катъыт понус ке чи вгэн,
Оспу на зу – го сена ча змунэсу».

ХАРТЫЯС ХТЫ

Афиеронуц т Раиса Арабаджи

Тукосас хты ас та хартыя
Камия овчируцку чен…
Камияпа чи пян ныстыя –
Йомату пандапа то эн.

Смас то йирисас крэмазмену,
Тымизку читуны суста,
То итун ама питагмену –
Чи дъайныт сма алях пихта.

Ма хроня перасан. Ан т ия
С Советыко Страто дъайн йос,
Ту хтыс атора, ян ханыя,
С улнус кака ялыс, дъуй фос.

Атора акриво то ныстын,
Янду ныро, зест анда эн,
Ама хардаш то сена хлызсы,
Су нус камияпа чи вген.

Пелысы су педъис хабарья:
Кала тос эн, т Патридъат тъел,
Травун ачи такас та бдъаря –
Иревс кат чалу на матъенс.

Лафрышкис нду врадънэшу т грама,
Ама су ныпну сы чи пайс,
Зис мера-ныхта мону дама,
Ке су пирно пал грама флайс.

Та манысмас! Вахтлыдъ сыс исыц,
Педъысас логу ан грикат,
Мера кало я аксапису –
Сас панда агапун кака
Т педъыясас та кардъака!

СТУ ЮБИЛЕЮ-М

Чи нышкум, нунза, ксинда го хурну,
Тъару, чи ныста ксинда го хурну,
Чи тъа на нышкум ксинда го хурну,
Ама ты лэгны т хronям – го фукрум.

Чи чичакья пал, йохсам, ту хуртар?
Зар чимы алу го калос палкарс,
Я вгэн мурфядъа бахчадъи су нум?
Чи нышнум, нунза, ксинда го хурну!

Ту зисму агапу-ту дъината,
Та нунызматам кома эн зиста,
Тъыгос харизмы омурфа пирнус –
Тъару, чи ныста ксинда го хурну!

Т шахтерским т дълыя бигкинэву го
Ке ксеро логу хлыцку, трифиро,
Чунурю стих на графту го пуру –
Чи тъа на нышнум ксинда го хурну!

Тун илю патус пал клутъуйирис,
Ама юронт чи тъа на имыц мис,
Т кардъыисмас с эн яшка, с эхны хлас…
Ты тъелны тот та хроня с лэгны мас!

ТУН ЯТРУ-М

Харизу т А.В.Шпак

Кака го анда забулнайса,
Тот мега филу-м ныстыс сы,
Н дъыко-с т пистыя тоты зданса,
Ту пону-м дама ныксам мис.

Туко-с т курми тот мена инксис,
Ятрайвис-ми н лафрос ту шер,
Сы ныхтыс сма-м тылага исны
Ту стиху-м на ту лэ чи ксер…

Апану-м драланыс нду сайму,
Чи млону го ато-м т хара,
Хурайсис мена ах ту хасму
На змунышкат то чеш чара.

Каймос на ми сы врышк камия,
Ма пану-с бдъина ан кадэн,
Тот шер лафро врышкат ке ия
Пула то дъуй-си янкидэн.

Сы харсис-ми ту зисму-м палы,
Го стекуми сма-с ятрименс…
Ке назыс легу-си мегалу,
Сы пес кардъыя-м на пименс.

СМА СТУ МУРМОР ТУН АГНОРИСТУ СОЛДАТ, ПУ ЧЕТ ИВЧАЗМЕНУ ФУТЫЯ

Афиерону та гакису-м, тун
Петя ке Котя Татар ке тун
Федя Патоша, тыс скутодъан
асу Мегалу Патридъитку дугкуш
ке чи ксеру-м пу эн та
мурморя-тын

Та хроня дрехны ке пирнун,
Камия-па чи тъа змуну-м
Мис тынц, тыс пемнан су дугкуш,
Дэп су дуня на эн уюш…
Атынц, тыс сахидрайсан мас
Ке ту Патридъа-мас с душманс.

Мурморья эхум мис пула,
Улнуспа ксерумиц кала,
Тыс пефтны пкату су хуртар,
Пес хома, акриви палкар.
С атынц, тына чи ксеру-м мис –
Т футыя панда флакарис.

Т футыя ивчазмену эн
С аутс, тыс пефтны скутумэн
Ке мега поныму ачи
Т кардъыя-м сфих, ама плачи.
Меса с солдатс, нунызу го,
Та гакису-м чимун адъо…

КАРДЪЫЯПОНЫМУ…

Тун азмонытыму-м адъырфо-м, тун
Юрий Дмитриевич Патрича, масторис
спорта СССР су пуломзму, заслуженны
тренерс УССР, тунс зисму копин
су Эльбрус 16.01.1990 ту хрону –
афиэрона.

Чирос пса перасын, тъарис ке читун,
(Каныс то чи пуры на ту йириз),
Хара, каймос го иха песу спиту-м –
Ма исны сма-м, сы дама-м кома зис.

Пистэву го – мис пал на дранышкумиц
Ачи, ах путъы чи йириз каныс,
Тъарис сту панаир – на рутышкумиц,
На лахардэвум – то на мас лафрис.

Тот на сы лэгу – крухкны пасу н пату,
Ма, белчим, ус атоты то пирна…
(Туко м тъыгос! Пос круйс тун козму кату,
Пос дъуйс пулнус сы Юра-м ту била?!).

Вдъумадъыс перасан, мис, ксерс, суревтам
Ке анкепсам-се, сикусам кавчи,
Нда ныфя-с, нда педъыя-с лахардэфтам,
Ки нунсам – ты камс, Юра, сы ачи…

Кака ачувланэвкуны та соя-с,
Инэкас пэмнын шира, панда клэ…
Ама ата та дъакрис ке та лоя
Туко-с аджелс чи гриксинда, абрэ.

Са ксена рашис, Юра, сы чи млотъыс,
С канына пису т чипыс лахарды,
Са джапя бенышкис, пихта пуломзыс,
Куреша перышкис сы сту юрты.

Арха сы сена бекку яшма-с ихан,
Фос су ялы сы исны ас пулыс,
С пула псела та джапя козмус пиган…
Эльбрус спрыс палы, ама сы чи зис.

Сы лыга илыйс, ма пула сы эфтайс,
Ул фову змонанан, ан итан смас,
Сы чи катэсусыс на нышкис дедас,
Ке чесусыс т анэпша-с на васта-с.

Дагача ишис, ту кало-м, мегала,
Т агапис па чи харчипсис пула,
Та сонышканси с эна зисму чалу,
Ан исны болка хроня сы кала.

Кремышкны астрис ст урано ке ханны…
Гурга кремытъын – взыхтыны тукос,
Ма фикин чир пас урано апану –
То пес кардъыя-мас дъуй панда фос!

Т АГАПИ АКРА ЧЭШ

Пас пату я пес шахта нда прату,
Я нда пету псела, псела с аэра –
Пес аныхтам та мача катъа мера
Сы феныс, чи пуру на сы змуну.

Зер т стратам с алу ту дуня на дрэш
Камия, зер на фину та хардашам?
Ма палы сы пес фсалыхтам та мача
На феныс, акра ту агапим чэш!

НУНЫЗМА

Логу пас мана

Катъас атъарпус зи пас тун пату –
Ту хисмет'т атона ан дун дрэш, -
Эш пула хардаша, пула стратыс,
Эш пула балайда, агапата,
Ама эна мана мону эш.

Ту вахтс эн пэс тайфа

Сы пурис на эшс хара сту длыяс,
Сту кало ту логу флакарис-с,
Смас зун та хардашас, та филыяс,
Ма тайфа ан чэшс, чэш хлас кардыяс,
Чи пурис на исы сы вахтлыдъс.

С аула мэга то аистыма*

Ксерс пула аистыма аплогус
Катъа эна эш дъыкот япи,
Фовизму, хулы, шинклых, мурлогу…
Пистыпсы, хардаш, дъыком ту логу –
Лон ту мэга эн ту агапи!

ПЕРЕВОДЫ НА РУМЕЙСКИЙ

Максим Танк

СТУРУЧЕРИ ПИГАДЪ

Тымиску итун ту пигадъ,
Кучнуцку филу ама шадъ
Кремитъин пану сту дъэндро
Ке анда катцын пас ныро –
Тот ныстын ту пигадъ чирах!
Ту орус шашмахлайсын чах
Ке илюс статъын ст урано.
Пос перасын пула керо
Ма сту пигадъмас ч'иртам мис,
Т'агапмас зер чи флакарис?

*Пистыма – чувство.

ОСЕННИЙ РУЧЕЙ

Ручей и так был свеж и чист,
А все ж, когда березы лист,
К воде таинственно влеком,
Упал багровым огоньком
И превратил ручей в костер,
Застыл завороженный бор
А солнце бег сдержало свой…
О, как давно, любовь моя,
Мы не встречаемся с тобой
Здесь, у осеннего ручья.

Борис Белаш

УГРАЙМО

Катохурнеша чи лалы,
Драна харшу с акона мону,
Тот ипын ятрус пес навлы:
«С ятрию дама-ц, преп, чи сону».
Ке чалу ипины атос,
Тъарис-ки иксиринда ула:
«На взихкиты маты-ц ту фос
Са трия мерис стэр саула»
Тот мастурс экамин табут
Ке эпныны кавчи юмату,
Дэб, схуримен нда эн аут,
Лафро на эн с атына патус.
Та дълыис ныстаны апса,
Агорасан пула рахия,
Файмача экаман суста
Ста сурímена-ц та капикья.
Ты соя ишины кала,
Туко-ц т сойлых с макра суревкит.
Металави каныс чи мраз,
Тъыгос та поня ула-ц скотцын,
Параклыс чекамин папас –
Та руха-ц петаксын ты, скотъын.

Стэр пратыксин ты пес навлы
Ке драсин т месафирс песална:
«Н путъену стэр, юронтку плы,
Чи тъа на эркны, преп, пулы…»
Ке ипины трапез на валны.

1990

СЛУЧАЙ

Молчит столетняя –
хоть плач –
И только смотрит на божницу.
Махнул рукою грустно врач:
«Не стоит и везти в больницу».
И твердо бросил у дверей
С апломбом местного светилы:
«Протянет, может, пару дней,
Ну три-четыре дня от силы».
Уже сколачивался гроб,
И мастер –
карандаш за ухом -
Довольный делом,
выпил чтоб,
Земля, как говорится, пухом.
Над домом наростала тень.
Вино скупалось и соленья
На те,
давно про черный день
Отложенные сбереженья.
Съезжалась близкая родня
Издалека. Все честь по чести
У накрененного плетня
Село печальной ждало вести.
Стонал под ветром осокорь.
А та, что чуть ли не отпели,
Бог весть, как обманула хворь
И утром поднялась с постели.
Прошла хозяйкой по двору.

Гостей лукаво оглядела:
«Теперь и ежели помру,
То всех вас вряд ли соберу…»
И накрывать столы велела.

Станіслав Жуковський

*****

Ста хроня, легны,
Чэн ту зисму шэнку,
Аистымус
Т курмимас хтзганэв.
Ке ту агап чи дъуй
Хара, ян эмбру,
Ке, эркит раст,
С канына то битэв.
… Драну го песа
Омурфус та мача,
Тыеву т плехтрас
Мавру ке ялстро…
Йох, чехны вахт,
Тынй клодъ т хара ту рашат,
Т агап чи пайц
Сту илюдъы пирно.

*****

Із віком, кажуть,
Менше хвилювання,
Скупішає душа
На почуття.
І звичкою стає
Комусь кохання,
Мов звичні речі
Нашого буття.
…Твоїх очей
Ловлю жарке сіяння,
Здивовано торкаюсь

Чорних кіс…
Нещасні ті,
Хто втратив хвилювання
Й любов свою
Зорею не доніс.

Анатолий Кравченко

ЯШЛЫХ ЭХУМ ЭНА

Ту яшлыхмас мисел эн кундуцку,
Ма дъен тъелум апса на битэв!
То, ян мана т агап, эн мурфуцку,
Катъа ис с пую т манат саев.

Мас канус анкалызнымас шерья,
Ма ту зисмумас чалка кунден…
Эркны палы шумус ке байерья,
Ту яшлых дъен йирис янкиден.

А МОЛОДОСТЬ – ОДНА

Ах ты, молодость, скорая сказка,
Досказать я тебя не могу!
Ты, как матери добрая ласка,
У которой мы вечно в долгу.

Все мы кем-то на свете любимы,
Лет промчавшихся хмурится даль…
Повторяются весны и зимы,
Только ты повторишься едва ль.

ВАРЫ ДЪЛЫЯ

Пос кака нунызис сы анда врадъен?
Флаймы авры дълыя, ма вары то эн?

Йох, то чэн пухныхтку, идърупа то чэш,
Ама то дагача тъел пула на эшс, -

Йох, гумар чи тъа на скону сакулы,
Мону чи тъа вгалу авры го т хулым.

ТРУДНАЯ РАБОТА

Ты о чем задумался на исходе дня?
Трудная работа завтра ждет меня:

Нет, она не пыльная, не в поту она,
Все же в ней двужильным надо быть сполна, -

Не рубить, не сеять, не кули таскать,
А всего лишь нервы за день не порвать.

Расул Гамзатов

*****

Регасыс симур, драну го, калыца-м,
Феры-м та шерья-с ке кацы су хлас,
Ферс ту калчери су ну-с сы, маныца-м,
Панум чи дрансис, нунызс ке регас.

Име зер плы, ту пуры пую мону
На трагудъа байердэ с агапи,
Имы зер илюс, ту хлен пую мону
Сена кака байердэ, калчери.

Го агапуси с аяз ке с зистадъа,
Майс эн, февралис, пот т ныхта кундэн,
Эш ту трагодъу-м агап песу панда,
Катъыт с кардъыя-м, су ну-м то чи вгэн.

Анду трагодъу-м кала ан чи хлэныс,
С ныхта шумкэшу ан регасыс сы,
Препна на кам илюдъытку калчерис
Тот ту трагодъу-м ярдым чи пуры.

1990.

*****

Вижу я: зябко тебе, дорогая,
Дай-ка мне руку, присядь у огня.
Что ты вздыхаешь о лете, о мае,
Мерзнешь, грустишь, не глядишь на меня!

Разве я птица, которая смеет
Только весною запеть, полюбя,
Разве я солнце, которое греет
Только весною и летом тебя?

Милая, в зной я люблю и в ненастье,
В добром июне и злом феврале.
Песню пою о любви и о счастье,
С песнею этой иду по земле.

Если же песней моей не согрета,
Зябнешь ты в эту февральскую ночь,
Значит ничто – ни весна и ни лето –
Песне моей не сумеет помочь.

НАТАЛІЯ ХАРАКОЗ

ЗАЧАРОВАНА АЗОВ'ЄМ

Читачам маріупольської газети "Приазовский рабочий" добре відоме ім'я Наталії Харакоз. Її публікації завжди актуальні, в них творчий підхід до вирішення проблем одного з найбільших в Донбасі промислових центрів, роздуми над складними житейськими ситуаціями. Не випадково у традиційному міському конкурсі в номінації "Журналіст" вона була удостоєна почесного звання "Маріупольчанка-2000".

Наталія Георгієвна – автор книг "Живые нити" (1989), "Мариупольские элегии" (1997), "Колокола сердца" (1999); укладач збірок віршів та прози "Мариуполь в созвездии Лиры", "Моя

Эллада – Украина", "Мы – из Азовья", участник попередніх номерів "Пирнэшу астру". Вона – член Національної спілки письменників України, член Національної спілки журналістів України, відповідальний секретар літературного клубу "Азов'є".

Сповнені чарівності її новели та замальовки про історію і природу рідного Приазов'я, які вона пише російською та румейською мовами.

ЭЛАДА – С СТЭРНО ТО ТРАГОДЪИ

«Олу –па ту итун камия эмбро, олу-па ириз аксаписа,
Ке харитон эна стакс та кардъис-мас».
Сапфо (VII-VI ос то кенурю то эпохи)

Дъен катэсосин на тэлиоси и мусики, тылага арта Игорь Александровичс эматъин отыс то триты драныму ан дъикот то вальс тъа инэ стэрно…

Игорь Александровичс перазин то калокери пес нотыко тын поли, пу перасан дъикат та яшка хроня. Атос дъен итун эдъо пола керо, кана транда хроня, ке атора пратанын меса ста мисареис ке дъен ангорзин тын поли. И поли, фаразим, дъината металайн ке ас атона фенындун ама ксену ке агнористу. Моно атот, арея-арея ан та феришкин анэмос лафро ке галти аэра ах чули хирдыши та хортаря ке ах то яло, Игорь Александровичс экруйнт ас ту ну-т, ту итун пола хроня аписо.

Эзнын атотыс атос, ан тун тата-т ке ан т мана-т, чах ас т акра ас т Слободка.Адъо тот итун олу-па тъагмастко: иркандан каравя пес то яло ке ама анымукалыя пернанан чугункис, пуя кафтыра шурзан. кш ватъея перишкан анаса ке пелнан шкро афна, пую эпифтын ке сингкивин пес ялудъи то хумиц.

Козмус ас т Слободка эзнан гарипка пес та хамилуцка ке ураймена та спитыча, пу пес та ялыча-тын стыкандан лугас-лугас чичакича. Та ялыча итан мкуцка, ап оксу ихан хапахича, пуя сонышкан ос тун пату. Та мисарейс итан сасихка ке стынуцка, ама тылага пес та италянски неореалистически та фильмис. Ке олу-па адъо ту каматэфкиндун: хара, ананть, агап, петъус – олу-па драннананду та цатара слободски те педъича.

Т Слободка харшу сту стын поли пула ти металайн, мону та спитыча тялу хамила дъаван пес тон пату ке та кардъака та месарес, пуя иксирин Игорь Александровичс, тялу дъината индан чипелка. Ах та тарпимена та трубис лыгус акра эриган зурис нэро, хаталайван а адъита шклыя ке ныстка катыс.

Игорь Александровичс, ан ту пунымену н кардъия, лыгус лоя статъин сма с спит-тын, адъо арта ах та гурга эзнан ксену козмус. Адъо олу-па металайн. Мону то жасмин, пую камия гурга фитыпси-ду тата-т са сма сту ириц, ке атора эдъуйн омурфу мурдъица ке то кардъако урано гнэфсан ас н кардъия-т та перазмена, хроня.

Янаша сту Слободка осипсин мега железнодорожная статъмо (станция), пую пелсин ватъея арзес лон та ялудъи та пляжа ке арта эш паэнны лахардэс, отыс чалка т Слободка пурун тыкмил на ту ураисны ке ас тукот тун топу на хтысны псила спитя, отэлис, офисис.

Атута та проэктя иртан алях дъината ас Игорь Александровичс н кардъия, тахат ке няшкиндун от тъа перас тирос ке камия тялу ан та тъа эрт ас тын поли, арта тътъа эш тыпутпа адъо кардъако.

Атутуш фора атос статъин на зис ас тун филу-т. Атос ишин омурфу, ама хтыц, спит хтыгмену ан тула ке хамилуцку веранда, пую ангкалса-ту та кикка стафлы путахя.

Ах та имбирна та вивлия, Игорь Александровичс, отыс адъо ас тын поли, чах ас акра, сма ста путамича Кальчик ке Кальмиус кзеван эн хорица Марьинка, пу зун румей тыс а камия гурга ах т Эллада, эзнан ас ту Крым, а стэра кочепсан ас ту Мариуполь. Меса-тын итан алях калы мастори козмус: музыкант, художник. Адъо, чах ах т акра стын поли, сма ста приазовски та чоля, ту зисму дъайнын пула фурес шенгка, пара ас ту сасихку т Слободка.

Адъо стыкандан псила туладъи спитя, анта араня ке ан та клуnис, янаша ста спитя, пес та авлэс-тын итан омурфа бахчайдъа ке стафлэс, пуя ан та драннаныс апану шериндун кардъияс. Ке пулы ти ксернду отыс адъо, пес эна тынчку месареца камия итун Куинджи Иван т фулэя, пу инытъын намлыдъс зографос (художник) Архипс Куинджис.

Ан аута та тъагмастка та топс ке ан тун козму-т, Игорь Александровичс итун дъименус ах та гурга ке атора ан т тъагмасия прата, виглыз ке ангкев та перазмена.

Тиритятка мерис ас тун уртаху-т сурефкандан мисафир, катъандан ке эпнышкан чай ан чули та мурдъицис ке ан та мятыс, тъагмашкандан ан ту мелы ту "чак-чак" ке ан та омнуста та "чирчиря", пуя ан ту мега т башхария эпсинда сурбаджаварумейса.

Уртаху-т ишин эна палэю рояль, пую хапатывин ту мсо та зала. Ато ифирин-ду инэка-т прика топу, пую харсин-ду атына каныс музыканс ах та соя-ц марея. Игорь Александровичс пула фурес катъиндун ас ту рояль, галя-галя, ан ту нунзму зулзин пас та клавишис, ангкивин ту гурга змунымену т мелодия пе поннын кардъия-т.

Сма стун Игорь Александровичс эна лугас каццин эна куриц, сурбаджавас анышша, пуюс ан тун тата-ц ке ан т мана-ц эзнын пес спит, пую стыкиндун януша. Атос дрансин харшу-ц ке кат дъайн ватъея ас ту нунзму – тыс пури на эн. Та матя-ц итан пикрумена.

"Тылугу пону ке ананьть пури на эш?" – нунсин Игорь Александровичс. Аты эн кома яшса, алях яшса. А, препна, арта эматъин-ду, отыс ти пирна олу лафра, ама аныкскеша, ташимена нэра…".

Арта ол-па ан та скотъан ах ту трапез, Игорь Александровичс юрухлайсин ас ту рояль марея. Ислыдъс атъарпус, ан та пашея кундуцка та дъахлыча. Ма тылага ама эсусан та дъахлат пас та клавишис, ато т ора иныт ъин омурфу мелодия, пую олс-па эвалын, ас ту нунзму, козмус эмонсан т калтирнэшу т зестаддъа ке дъафту-тын та анантя. Пес то дъомати (комнате) статъин тынялых.

Атос лалнын ту агапимену-т, пую лалнын ас та яшка-т та хроня: ту вальс ке клэфтондас дрананын пас н курасея, ту стыкиндун януша-т. Аты велгзин пас та шера-т, пуя петанан пас та клавишис ке тъагмашкыдун. Галя-галя тун просупу-ц эласин. Ке та матя-ц харитотъан.

"А тыс пури на грика т музыка айц, тылага го – нунсин Игорь Александровичс. Храшкит на лапысу ке ал-па на ту ксерны. Ами, ами"… Ке атона, тыс кам акома дъулыя пес то цех, эш тайфа, балайдъа, пуя храшкны драныму иртын ас ту ну-т ту имбирно ке ириев тукот ту вальс на ту ксерны пулы, на ми змунышкат…

Эм ту агапимену-т ту дъулыя, эм та балайдъа-т, эм ту ахилдарку-т т инэка – эдугандун мега дъина ке хара, ма ах та дъупыс, ах пуя эш чара на тъагмастыс ас атона иркандан алях арея…

Ту корици-м, си храшкит на лалыс ауту ту вальс! – ап кардъис ипин Игорь Александровичс. Атос акома тиксирин т оныма-ц ке айц ипин-дын "ту куриц-м". – Го матъизуси-то. Иревс?

Ту куриц эссин ту фтял-ц, пу та малыя-ц эдраман ке ангкалсан та амблатя-ц.

Ту врадъи Игорь Александровичс пула тиро ти порнын на тьмитъин. Сахка фкратындун тылага лыгус акра сихкандан та фила пас та дъендра ке кат бдъина макра цирцирзин т цинцирина. Кат нунзин.

Имбирно вальс… Ан та иси яш-с, олу-па януша-с эн омурфу ке шенгка. Омурфус итун ке тукот мавруфридъа Ленка, пуюсь ан ту мега ту иштах матъзин атона на лалыс. Ленка итун ах аута та топс пуя артах эрасан, та спитыча урайсан, ас тукотын тун топу осипсан псила омурфа спитя. Тукоц ту спит стэкиндун катлыгу хамила, чах сма сту путам ке атора ах аута та спитыча ти пемнын кана-па…

Атос, мия-мия, иркиндун хара-харшу ан Ленка пес тукоц ту спитыц ке атот каныс ан та ти пачарзин-ц, аты ан ту мега ту иштах матьзин атона ауту ту вальс пас эна палэю, пачарзмену пианино. Атотыс Игорьс ти гриканын, пос айц, ан ту мега ту иштах матьзин атона на лалыс ауту ту куриц ке иревин аты на инны дъи-тын бдина макра, сма с путами т яга, на ми ц драна каныс-па.

Имбирно вальс… Поса хурнэшу эн? Ке пос айц тараз тукот н кардъия? Ан та ту фкраси ато, пунышкаси от перасин айц гурга ту яшлых, к ма ке нуныс-па, от пал пури ту зисму-с харитутьи. Тыс ту эграпсин ауту ту вальс? Белтим каныис агнористос агапсин кана куриц, типорсан на инны с энан топ, хуристан ке фикин смадъ на ангкефкны пуля хроня?

Ленка пула фурес илын атона, тылага ис румеюс агапсин кана омурфу ке плушку куриц, ма тукоц тата ти тъелысин на тын дъок ас атона тун намлыдъку, ма гарипку пииты ке музыкант. Ке тылага лэй т легенда, аты агапимен, индан хаил на путъанны с эна н топ, пара на зисны хуризмен, ан та мегола та поня. Ма сифтэ пара на ми кремашкны, ту педъи харсин атына омурфу ава, пую итун ама джуваярташ, пую дъуй фос пес т скутныя. Ке ах ато-па, аты арта ах та гурга тинны, ма т музыка кома эркит ас та фтыя, пую ти дъуй захла ке тэлыя.

Лена алях дъыната итъелын на эн ауту т ава ас тукот т кардъия айц-па акирво, тылага ас ту коц н кардъия. Ке аты матъенышкан аута т мелодия, ауту ту вальс, аты агапсан т эна нт алу, тылага агапанан т эна н т алу ту куриц ке ту педъи пес ато т легенда.

Стэра итун полэмо. Лена итун афовитус партизанка, ма пес то мега ту пясму ан душманс аты скутотъин. Игорьс ирсин ас спит-тын, ас ту урáймену т Слободка, ан ту пунымену н кардъия ке ан ту аралаймену ту пудъар, ма атос дъината тушнэфтын, понсин кардъия-т, фикин тын поли, ке дъайн. Ос атора-па атос, кана лугас-па, ти пури на змунэс ата та галтея орис, пуя перасин ан ту куриц, пуюс тун матьсин ту азмоныту ту вальс, ке харсиндун мега ке зисто агап.

Перасан хроня ке атос камия-па та нунзин, отыс пури палыс на эрт раст на акус дъафтут ту вальс, на ангкепс та имбирна, гурга перазмена, миа азмоныта хроня.

Игорь Александровичс лапнын пас н пианина ке ап янаша фенындун тылага атос яшланэфкиндун, мурфьенышкин. Ту кориц велгзин апану-ту ке ас атына ти фенандан от эш ту н просупу-т суфрис, а ту фтял-т юмотъин спруцка малыя. Атос скутындун апану ке ас тукот ту топу катъиндун аты. Атос лалнын, ма фувинджарка. Ма Игорь Александровичс ола-па эфтайнда хабул, атос шеригдун атот врадъи от ту куриц лалы тукот ту вальс ке ато пури камия на змунытъи. Атос лыгус акра эпнышкин цыгарка, анагкуре велгзин пас ту куриц ке ту нунзмут дъайнын кат бдъина макра-макра.

Палыс ке палыс атос эсазин ке юрухлайвин курцы та дъахла, иллын-дын пу храшкит на зулыз дъината та дъахла-ц, я пу храшкит омала на сонс пас та клавишис, ама пелыстэриц ан ту ханатыц-т.

Ас атона итан алях варея мерес. Атос ан та лалнын ке фсалнын та матя-т, ас атона фенын-дун катъит янаша-т агапименса Ленка, здануцкус ке мурфуцкус. Атос атосу дъината змонанын тун дъафтот ке мия-мия ту пас ту кориц илын "туком Ленка", а ан та дрананын лоря-т ке инзин та матя-т друпяхтка велгзин ан ту хабая... Стэра атос велгзин пес курцы та матя ке нунзин, ты, атыц фер смасма ке атыц хуриз. Ас атона феныт от ту куриц-па дама-т калэфкит ке ан т агап веглыз харшу-т, пую титун айц эмбру, ос атора...

Иртын ора на паэн. Игорь Александровичс ирипсин на пай на виглыкс стэрна фора та кардъака-т та топс, на агурас т инэка-т ке та балайдъа-т тыпут файматя: апидъа ан та мила, фтукаря. Атос дъайн ах спит-тын тун пирно гурга, ма ирзин уксуписа ан та юмата та туврайдъа, атос иксин сма-с ртаху-т ту спит омурфу, гнуризмену мелоднис – дъафтут ту вальс. Атос эматъин-т – от лалнын омурфа ту агапимену-т ту куриц пас тетя-ц ту рояль. Омурфа лалнын!

Атос эм агноризин-т ке эм ти агнорзин-ту дъафту-т ту вальс. Т музика петанын ама лафро плы ас т аэра. Игорь Александровичс харин ах дъафтут ту вальс ке нунсин ато т ора, от тыпут эпатъин ту куриц. Ту куриц тематъин тылага эбин апесу Игорь Александровичс. Аты катъиндун харшу сту рояль, велгзин пас та клавишис ке ти дрананын ата. Пес то дъомати опу-па итун ас дъафтут тун топу, ма атосуомурфа иркиндун мурдъица ах чулы та чичакя.

Ке эматъин-ту от тукот ту вальс тъа зис пула тиро.

Ке эна тялу нунсин от, атос стэрно фора акуй дъафтут ту вальс. Ке нунсин: "А порнын пула хроня на зи ке на зи..."

Атос паракалсин ту куриц, на матъис ту кот ту вальс канына тялу. Ма Игорь Александровичс типин атына на матъис.

Ма аты эматъин-ту тына ке ушандрайсин на ту кам.

ПРОЩАЛЬНАЯ ПЕСНЯ ЭЛЛАДЫ

«Все было встарь, все повториться снова,
И сладок нам лишь узнаванья миг».
Сапфо. VII-VI вв. до н.э.

Не успела смолкнуть музыка, как Игорь Александрович понял, что третья встреча с его вальсом будет последней...

Игорь Александрович проводил лето в южном городе, городе своего детства и юности. Не был он здесь давно, лет тридцать, и теперь ходил по улицам и не узнавал его. Город и впрямь изменился и казался каким-то чужим, незнакомым. И только изредка, когда ветер доносил едва ощутимые запахи ковыля и моря, вспоминалось Игорю Александровичу далекое прошлое.

Обитали они тогда с отцом-рыбарем и матерью, зарабатывающей вязанием сетей, на шумливой и пестрой, как воскресный базар, окраинной Слободке. Здесь была своя романтика, здесь сходились морские и железнодорожные пути, и протяжные гудки паровозов и их астматические вздохи перемежались шлепаньем беспечных волн по мокрому песку.

Слободские ютились в сырых хатенках с геранью на подоконниках и зарешеченными оконцами у самой земли, которые смот-

релись в общие, коммунальные дворы и узенькие, как в итальянских неореалистических фильмах, улочки. И все, что тут происходило – радость, беда, рождение, любовь, смерть, - было на виду у удивительно быстро подростающей, вольной в своих нравах, хулиганской детворы.

Слободская сторона города, в отличие от центра, почти не изменилась, только дома больше осели в песчаную землю, а такие знакомые и, что ни говорите, милые его сердцу улочки и дворы еще сильнее погрязнели. Из прорванных труб ручейками и потоками бежала вода, громко лаяли, рвались с цепей Шарики, Дружки. Обиженно мяукая, метались под ногами кошки.

Игорь Александрович, грустя, молча постоял возле своего двора, здесь давно были другие хозяева, другая какая-то жизнь. И только дивно пахнущий, вспененный куст жасмина с пчелами и раскрывшимися миру белыми цветами, посаженный отцом возле деревянной калитки, да высокая от низких строений родное небо со всеми оттенками синего, напоминали о прежнем – отошедшем и отжитом.

А рядом со Слободкой вела бурную, непостоянную жизнь изрядно обновленная железнодорожная станция, которая пустила свои стальные щупальца вдоль морских пляжей прямо в приподнятый мачтами заморских и отечественных кораблей порт, и уже шли разговоры, что при успешном объединении их партнерских сил, возможно, старая, прогнившая Слободка, будет снесена, а на ее месте появятся комфортабельные многоэтажные дома, отели, офисы.

Эти очень хорошие и очень, вероятно, дальние проекты пришлись по душе Игорю Александровичу, хотя и печалилось его сердце, что, приехав однажды в этот город и посетив свою Слободку, он будет здесь никем.

Поселился Игорь Александрович у своего старого приятеля. У того был небольшой, но красивый и яркий, как игрушка, домик, выложенный кирпичем, и небольшая, с окнами во всю стену веранда, спасающаяся от жары объятьем виноградных лоз.

Из старинных источников, до которых Игорь Александрович был охоч в молодости, он знал, что жители этого благословенного места, тоже когда-то городской окраины, были выходцами из Древней Эллады, а потом Крыма и славились, как лучшие мастеровые, художники, музыканты. Тут, на перекрестке обмелевших теперь речушек, начинающихся в дальних приазовских

степях, была отличная от его Слободки жизнь. Стояли крепкие, с жилыми и хозяйственными постройками под одной крышей дома, были свои устои и традиции, особое почитание старших, основательность и размеренность во всем. Рядом с домами – вылизанные дворики с полным набором фруктово-виноградных и огородных прелестей. Были потрясающие речные рассветы и закаты и с тончайшей, непередаваемой игрой красок дни и ночи. И постороннему человеку просто невозможно было не догадаться, что недалече – на такой же тенистой и тихой улочке, располагалось когда-то родовое гнездо Архипа Куинджи.

С этим самобытным краем и его людьми у Игоря Александровича были связаны самые любимые и самые печальные воспоминания. Но он таил их глубоко в себе, не пускал на волю.

По воскресным дням у приятеля собирались гости, из засушенных полевых трав и мяты пили чай, восхищались янтарно-медовым «чак-чаком», сочными и воздушными «чирчирами», приготовленными с большим искусством улыбчивой и приятной хозяйкой-гречанкой. Веселились.

У приятеля почти половину «зала» занимал старенький рояль, доставшийся жене по наследству от каких-то дальних музыкальных родственников, и Игорь Александрович несколько раз присаживался к нему и задумчиво перебирал тронутые временем, слегка пожелтевшие клавиши, вспоминая щемящую печальную мелодию, с завораживающими интонациями.

Как-то рядом с Игорем Александровичем села девушка, как оказалось, племянница хозяйки, которая вместе с родителями и многочисленной родней жила в соседнем, таком же гостелюбивом и пригожем доме. Что-то знакомое, забытое привидилось ему в ней. Загадочны и грустны были ее черные глаза.

«Какое у нее может быть горе? – подумал Игорь Александрович. – Она молода, очень молода. А уже, видно, знает, что не все проходит, уплывает, как вешняя вода...».

Когда все встали из-за стола, Игорь Александрович подошел к роялю. Пожилой, солидный мужчина, с полными, короткими, не музыкальными пальцами. Но вот из разрозненных беспорядочных аккордов родилась нежная и прекрасная мелодия, которая заставила всех забыть о летней жаре, о бесконечных неурядицах и вознестись душой ввысь. В комнате стало тихо.

Он играл свой любимый старинный вальс и украдкой поглядывал на девушку – она и тут оказалась рядом. Стараясь не

пропустить ни звука, она в раздумье смотрела на его руки, мелькавшие над клавиа-турой, словно надеялась расслышать в этой песне без слов больше, чем другие. Постепенно лицо посветлело, глаза разогрелись…

«Вот кто сумееть понять эту музыку, как я, - подумал Игорь Александрович. – Надо передать его дальше. Да, да»… И ему, постоянно озабоченному делами цеха, семьей, детьми, которые, как-то незаметно повзрослев, требовали к себе еще большего отцовского внимания и материального подкрепления, вздумалось вдруг пережить нечаянную радость от того, что его вальс останется живым.

И лю'бая его сердцу работа и сыновья, и с полуслова понимающая жена по-своему делали его жизнь удавшейся, надежной, когда уже никакие бури и штормы не страшны. А вот события, от которых он мог прийти в восхищение, испытать тихую радость, случались все реже…

– Доня, ты должна играть этот вальс! – твердо сказал Игорь Александрович девушке. Он еще не знал ее имени и называл просто «доней». – Я тебя научу. Хочешь?

Девушка улыбнулась и кивнула головой, рассыпав по плечам великолепные волосы с крупными волнистыми прядями.

Ночью же Игорь Александрович долго не спал. Прислушивался к малейшим шорохам, чутким ухом улавливал непрекращающуюся жизнь сада, перешептывание листьев и авторитетное цвирканье сверчка за домом. Он вспоминал.

Старинный вальс… Когда ты молод, вокруг все замечательно и прекрасно. Прекрасной была и его черноокая с длинной косой до пояса Ленка, которая с такой настойчивостью учила его играть. Ленка была из этих вот самых, невообразимых краев, которые уже начали исчезать под натиском вездесущих обезличенных многоэтажек. Ее дом, помнится, стоял через одну улицу, ближе к речке, и сейчас от него, от улицы, от многих живших когда-то здесь людей не осталось и следа. Серое, унылое однообразие поглотило все…

Они изредка встречались с Ленкой в ее приветливом и многолюдном доме, и когда им никто не мешал, Ленка настойчиво учила его играть вот этот вальс на расстроенном допотопном пианино. Тогда Игорю было невдомек, почему эти музыкальные уроки девушка предпочитает прогулкам по городу или редким восхитительным минутам, проведенным с ним наедине.

Старинный вальс… Сколько ему лет? И почему он волнует? Когда слушаешь его, печалишься о навсегда ушедшем и мечтаешь о хорошем, что еще может преподнести тебе в подарок жизнь. Кто его сочинил? Может быть, неведомый музыкант полюбил одну девушку, но они не могли оставаться вместе и, расставаясь навеки, оставили о себе славную память?

Ленка рассказывала ему о сохранившейся в людской памяти трагической истории любви греческого поэта и музыканта к богатой девушке. Отец девушки отказался отдать ее замуж за прославленного, но бедного лирика. И, согласно легенде, влюбленные, конечно же, предпочли умереть вместе, чем, страдая, жить порознь. Но перед этим роковым моментом он подарил любимой пленительную музыку, озаренную каким-то нездешним золотым лучом. И вот их давным-давно нет на свете, а звуки живут, не давая покоя и изумляя.

Лене очень хотелось, чтобы волновал его также, как и ее, этот волшебный вальс. И они разучивали мелодию, и они любили друг друга, как те двое из легенды.

Потом – война. Лена была смелой партизанкой, она погибла. А он, вернувшись домой, в разбомбленную Слободку, с ранеными душой и ногой, не перенеся горечь утраты, уехал из города, где все-все – и даже малейшие звуки пианино – напоминало о той, которая подарила ему весну в своей коротенькой жизни.

И уже не думал он, не гадал, что встретится со своим вальсом, со своей юностью и прикоснется к тому, что казалось неповторимым.

Играя, Игорь Александрович преобразился, помолодел. Девушка не замечала его морщин, седого ежика волос. Он вставал из-за рояля, на круглый, вертящийся стульчик садилась она. У нее вальс звучал робко и неуверенно, не было того очарования, от которого зами-рают сердце и дыхание, как перед вечностью или в храме. Но Игорь Александрович, в тот заговорщический вечер давший слово передать вальс дальше, все сносил и был сдержан. Он беспрерывно курил, просветвленными глазами глядя на девушку, а мыслями витал где-то далеко.

Снова и снова направлял ее руки, показывая, где надо ослабить нажим, где пролететь чайкой, почти не задевая клавиш.

Для него это были каторжные дни. Временами, когда, прикрыв глаза, Игорь Александрович сам музицировал, ему казалось, что рядом сидит его Ленка, живая и желанная. Прерванная песня. И

он настолько забывался, что называл девушку «моя Ленка», а очнувшись, прятал от нее глаза виновато… Потом искал и, казалось, находил в ее глазах что-то такое, что сближало их и чего не было раньше. Пока он не догадывался, что это было.

Наступил день отъезда. Игорь Александрович с утра решил проститься с дорогими ему местами, купить жене и детям южных фруктов. Спозаранку ушел из дома, а когда возвращался уже пополудни с полными сумками и смутой в сердце, то, недоходя до дома приятеля, услышал звуки своего вальса. Он понял – это девушка играла на теткином рояле. И как играла!

Он узнавал и не узнавал свой вальс. Что-то изменилось. Нет, не в мелодии, а в самом исполнении, в интонациях. Музыка летела вольной птицей, выпущенной на простор. Щемяще-грустная мелодия, составляющая его главную тему, вытесненная мажорными аккордами, перелилась на задний план. Игорь Александрович почувствовал, как засиял его вальс, и понял, что с девушкой что-то случилось.

Она не услышала его шагов. Сидела за роялем, глядя на клавиши и не видя их. В комнате все было, как обычно, на своих местах, и все же в ней что-то неуловимое изменилось. Он уловил тонкий, терпкий запах и увидел на столе букетик полевых цветов.

И понял, что его вальс будет жить.

И еще с сожалением подумал, что эта встреча с вальсом у него последняя. Подумалось: «А ведь он мог никогда не кончаться»…

Подумалось и захотелось, чтобы не кончались у других, кто приходит им на смену, встречи с вальсом, удачей, ожиданием счастья.

И он попросил девушку, чтобы она научила этому вальсу еще кого-нибудь. Игорь Александрович не сказал кого именно.

Но она поняла и обещала.

УЛИЦЫ НАШЕГО ДЕТСТВА

Есть такие у каждого. Они радуются, страдают, смеются, плачут, любят. Живут! А значит, дают нам надежду, что не все потеряно.

И остаются навсегда в памяти эти улицы, улицы нашего далекого детства. Они – наша дорогая малая Родина, где в какую- то счастливую минуту можно встретить самого себя в детском возрасте и почувствовать вдруг, что, может, сама душа досталась тебе от далеких предков…

Передо мной в какое-то сокровенное мгновение встают, как живые, не только мамина городская Марьинская с ее живописными, почти хрестоматийными «персонажами», переименованная в советские времена в Октябрьскую, но и папина сельская улица, где жила ялтинско-урзуфская родня и вынесенное из далекого детства бабушкино «кало курцис» («хорошая девочка»). Как в кинематографе или во сне, вижу я высокий бугор, мелкий, темно-зеленый кустарник, изумрудное, уходящее за дальний горизонт море, ослепительное солнце над ним, огромный черный ветряк на фоне нежно-голубого неба, и дедовский, по линии отца, дом, упоительно, свежо пахнущий «симиренками», насыпанными кучей в угловой комнате прямо на прохладном деревянном полу.

Деда Ивана и деда Михаила мы, дети, не встретили в этой жизни, но по рассказам взрослых знали одного, как отменного садовода и виноградаря, а другого – как умелого хлебороба.

«Ялос!» – солнечный берег! – воскликнули греческие аргонавты, увидев после продолжительного плаванья манящий Таврический берег, и назвали то место, где причалили, Ялтой. Такой солнечной, радостной, благодатной открылась и нам вторая родина предков – азовская Ялта, когда вместе с мамой, голодные и холодные, после ухода из города немецких оккупантов мы пешком пришли в папину Ялту подкормиться у бабушки, воспитавшей десятерых своих и чужих осиротевших детей…Лицо бабушки уже помню смутно, но вижу ее всегда озабоченной, худенькой, в опрятной кофточке. И ее руки потемневшие от солнца, высохшие от постоянной работы. И ее доброе, зовущее в детство «кало курцис»…

АЗОВСКИЙ ТРИПТИХ

ПЕСОЧНАЯ РОМАНТИКА

Прилетевший с городских знойных улиц к морю легкий ветерок, играючи, прошелся по верхушкам деревьев старого санаторного парка, спрыгнул к воде, дунул на едва видимые волны и

погнал их в обратном направлении – от берега. У самой кромки прибоя вода стала гладкой и прозрачной до дна, усыпанного кремешками и ракушками.

Недалеко от воды какой-то искусник трепетными и нежными руками сотворил из песка скульптурное чудо – подобного себе мужчину и женщину-смуглянку, лежавших рядышком на спине. И хотя они уже немного растаяли от морских брызг и ветра, издали казались обыкновенными пляжниками.

Но набежал вдруг дождь, усилился ветер, и все море затянулось мелкой рябью. А там, где шлепались тяжелые капли, вырастали маленькие радужные фонтанчики и, сверкнув в воздухе, рассыпались, оставляя на воде расходящиеся круги, как на срезе дерева – годы его жизни.

Солнце, фильтруя лучи сквозь темную дождевую тучу, окрашивало всю эту морскую идилию в мягкий атласно-лиловый, с переливами более глубоких фиолетовых тонов умиротворяющий цвет, какой можно встретить на полотнах старых мастеров-художников.

Но этой красоты никто не увидел: отдыхавшие на пляже, элементарно испугавшись дождя, бросились врассыпную, а романтическая песочная пара окончательно расплылась от дождя, сползла с берега и растворилась в вечном мирозданье.

СОЛНЦЕПАД

...Стояли изумительные октябрьские дни с морем тепла и света, который под домами и деревьями усиливался сиянием солнечных островков из опавших листьев.

И листья все летели, летели, летели вниз и, если поднимался ветер, желто-медовыми струями текли вдоль обочины дорог, а те, что отделялись от своих собратьев, неприкаянно неслись за колесами машин, кувыркаясь, шурша по асфальту. Напоминали, что вот-вот окончится дивный и щедрый солнцепад, пойдут холодные дожди осени.

А по утрам, еще преодолевая упорное борение тьмы с рассветом, в бездонном небе всходила и алмазно сверкала одинокая звезда, в окнах зажигались огни и долго-долго не рассеивалась золотистая, ласковая дымка, обволакивающая дальние дома и деревья.

Поддаваясь этим быстротечным осенним чарам и всем своим существом ощущая ускользающие минуты очарованья, думаешь: как же ты добра и мудра, земля, творящая такую красоту!

До чего же хороша наша мариупольская весна, когда весь город благоухает и светится от расцветающих во дворах и на дачах садочков, и акации украшаются нежными гроздьями, а каштаны, словно новогодние елки – белыми свечами.

Но, видимо, последний миг возвращения лета и последнее расставание с земной благодатью более всего волнует и будоражит нашу душу.

Как прощание с уходящей жизнью и как ее начало.

ТЕНИ

Улицы без теней – это ранней спелости майское утро, с запахом и вкусом цветущих яблонь, когда солнце еще не взошло над домами и не проснулась земля.

Но вот залучилось небо. Редкие облачка слегка подрумянились снизу, как созревающий в деревенской печи хлеб. Это воспрянуло ото сна солнце!

Посреди неширокой речки с заросшими берегами неподвижно застыли лягушки. Повернув головы навстречу солнцу и прервав свой утренний гвалт, по-крокодильи пялят глаза из воды. Роскошные береговые ивы и стройные, серьезные, как женихи, камыши глядятся в речное зеркало. За ними и солнце торопится в нем повториться, возносясь все выше и выше. От деревьев, домов, разных живых существ отделяются чистые, свежие тени. Прожив свою короткую утренне-юную и дневную, взрослую жизнь и значительно загустев и потемнев, перейдут они к ночи в кромешную тьму.

Так и в нашей жизни – вечное борение: свет и тень, молодость и старость, правда и ложь, богатство и бедность, честь и бесчестье, красота и уродство, мудрость и глупость... И от этого, как от восхода и захода солнца, как от рождения и смерти, нам де-факто никуда не деться.

ДМИТРО ПАПУШ

ЙОГО РІДНЕ ВОГНИЩЕ

Над усе в людях він цінував доброту і вірність. І сам був особистістю винятково порядною та інтелігентною.

За фахом Дмитро Савович був вчителем. Проте на віку, як на довгій ниві, довелось працювати не лише в школі, а й у колгоспі, на заводі. В роки Великої Вітчизняної воював, удостоєний нагород.

Все життя, ще з шкільних років, писав вірші. Спочатку російською мовою, потім – в основному грецькою. Одноразово з оригінальними темами займався перекладами класиків української та російської літератури. Першою виданою у 1989 році книжкою були "Вибрані твори М.Ю.Лермонтова" румейською. Другою була збірка "Рідне вогнище" (1993).

Рідним вогнещем була для нього домівка, де жила велика дружна сім'я Папушів, та рідне селище Сартана, в якій пройшло все його життя. Уже на схилі літ любив Дмитро Савович посидіти з вудочкою на березі річки. Наодинці з природою він заспокоювався, і там же у нього народжувались нові вірші...

РУМЕКУ ДУГКУН

(Пиима)

1

Лон ту мега т мисарея
Пейны симур ти марея
Ас килсия – ас хуры
Козмус – симур эн юрты
Симур мера тиритятку,
Ол фуренны та юртятка...
Симур мега тирити –
Эш дугкун туком даи.

А хунашмас! – "Калусиртыт!
Ты кало ки сис ту иртыт!
Ты камс? Тыла эн та дълысс??" –

Рутышкаты катъа ис:
"Ты кам манасас? – ту мдиртын?
Пэрна пэсу змбитъыра –
Здыш, шингклыя ки хара.

Лалымат ти катасонны,
Калыменмас камаронны,
Х ту канышк т исан гунгка,
Тос рахи фэр мсо уха.
Фуримен кала тымизка,
Фурисис дъо тъэн нахизка,
Катъа ис на дъыкс драна
Тос, дэп, симур зы кала.

2

Дъаван писус тун калота.
Тыс эн? Филакси, я рота,
Н ту трагодъ алулыкет
Яш, гамброс пас н талыке.
Пас та шера платукича,
Пас бурноз нда чичакича
Яш пидъыя ол намлыдъ,
Симур ты парагамбридъ.

Т алга омурфа взигмена
Алпара, дузанымена,
Ан ту хориму джилов,
Талыке ан ту яйов.
Ферны т нуна, тун калота,
Ан ти ксэрсту, тыс эн, рота.
Та пидъыя трагудъун.
Ками пису! Пейн дугкун.

Пейны ст ныф. Пис т мисарея
Ах т марея ос т марея
Ти пирна нэ шклы нэ водъ –
Хулзму, хориму, трагодъ:
Тлуп-зурна, кларнет лалыгны,
Н гимича стратыца дъыгны
Дубурлэйв збдъаз даирэ
С ту хоро лалы, марэ.

3

Иртан. Пэсу та курича,
Аныкскэша чичакича,
Ти пилыгны тун гамбро:
"Ферит хариму адъо!"
Пякан хлызны, иришэвны,
Кругны шэр ки уюшэвны
Пиран т ныф – пян рэ рахи
Пирнами на кзун х ири.

Вай вуй кзэван с т мисарея
Нда трагоъдъа та макрея
Пэйн лон хора ту дугкун –
Симур тъа стыфанутъун.
Флаййц пупамас ас килсия.
Катъа ис ати камия
Пай, нда вришк тукот, илбэт,
Эм т агапт, эм ту хисмэтт.

Чах алыгсан та трапэжа:
Ловя пану нда бикмэжа,
Крэяс хну, пруват ки джгкар,
Псар, тыры, карять, хавяр,
Хулудэц, пашуцку сала,
Тъэн дъо мону плыяс гала,
Алкумену эн ангриц
Н та красия, н ту рахиц.

4

Т алга омурфа хурэвны,
Ян та фидъа гулыс брэйвны,
Ирсин эркит ту дугкун –
Куйт пидъыя трагудъун.
Камит пису хт мисарея,
Талыкейдъа эн варэя,
Т алга гуцку ти дранун –
Тапа мэтъсан с ту дугкун.

Н ту таях ставрон тун пату
Ол дъавол на пэйнны кату

Иртын яшс кадваз ашис –
Ах гамбро ту сой каныс.
Пайц ас спит на калмирисны
-Ан та шчивала ц кутизны,
Ныф ту шэр пэр питъыра
Ки ставрон парасита.

Яшс пиразны пэсу, кона,
Стыгны дъыстын пкас т акона
Дугкунджис пай ширупян,
Андрас эн йохса исан,
"Фос с та матяс!" – Лэгны яшмас
Вал гкумуш пирна с ту флысму,
Сурбаджис хунашс билэз
Ки катъыз ас ту трапэз.

5

С ту трапэз урисит кацит!
На уртах пясэт тирасит,
Ми эн офтиру кафти
Симур – туту тирити!
Назыт – иртыт, с эшит ия
Пагум мис с та сас камия,
Скосит пиныт, айц фила,
Яш такамас с зун кала.

Сурбаджидъ дранун тиразны
Т хунашию хлядъа мразны:
"Орси пиныту, худа!
Хапу, хапу, змбитъыра!
Т адърифичам на урисит
Пиныт ки тъа трагудъысит!
Э, хумшу! Айц ти фила…
Ту кафтис юмату – дра".

Пнэшкны, трогны, трагудъуны,
Тэна нт алу шэра дъугны,
Скунны пянны ол хоро
Эм зысто, эм уртахко.
Скунны еру хунашию,

Трэм ту спит ки та алыя.
Нуна кзэн, дранат ова,
Ты хурэв "Ярим ава."

6

"Обыр-р-р!" – Хлызны андр – хурэвны
Та инэкис тулатрэвны,
Кзэнны феис парамтъы
Плэвны лорясас ати,
Ян та шнаря - ян та плыя
С ту тынях та идъыт мия.
Хпун н та дъахла пал ки пал,
А мурфядъа! Эс-ис-хал!

Дъо трагодъ травун румэку
Хунагбейс ту илын тэка
Пас т Мария – пас Кушкош –
Клотъ дугкун, ян мега трош.
Пу каныс лэ мисабэтя,
Ал силейфкны н та зяфэтя
Дъо пширишкиты ирыш
Х ту рахи зысто эн здыш.

Ми хадрэйвс тынчлыя тэка –
Пэйн дугкун адъо румэку.
Иртыс – хорипси, шингклай,
Пины, здышикси ки фай,
Ми кримазс ту мтыс, та фтыяс
Агапа ту хунашию
Шэнкус н иси – сэна флун –
Ол хунаш си агапун.

7

Нда митъун суста – идэйвны,
Арта лыгу нда хурэвны,
Фэр ащис пруват ту радъ
С тун паранфу эмбрут вал.
Фэрны нунас та канышкя.
Брэйв паранфус пян та бихят,
Пян хариня на супэпс

Дугкунджидъмас на силейпс.

Пэр дъафтот кафти юмату
Вал пиндар флюри акату:
"Го харизу тун фуцком,
Гала с эш, яшуцку хно."
Стэра нуна лэ атытку:
"Го фистан, ставро флюритку."
Скон, илбэт, аты кафти
Пнэшк аппэсу ту рахи.

Татат войдъа, тыпут тялу –
На тъагмасны тэна нт алу
Маганэвны дугкунджидъ
Дъо румэку сурбаджидъ.
Ис хариз тана хрунятку,
Алус провата, я хно,
Алус бричка, дышла, зго…

8

Алус дра питай капитя –
Айц румэй сурэвны зытю.
Сконны стыгны яшс с ту бдъар
Осу эш чара хадар.
Яш ан тьинны сой н т укныя –
Хт эна пянны камны дъыя,
Н инны ты каматыри,
Ти пименны, йох, ныстки.

Ту дугкун пшира даглэфкит
Тумбурно пал на сурэфкит.
Ос т вдъумадъа то трава
Мия-мия т хунушма.
Ту рахи рэ, ян курныя,
Ян цамбоныс та пидъыя,
Пстатъус тъэхны лалымат,
Пухтъы пэрны ты хуат?!

Мера ныхта т мисарэя
Враз, тынчлэйв кака арэя.

Тосу пиныму, трагодъ,
Ах ту бдъар кримиз ту водъ,
Ма румей ти ксэрны пстатъус,
Сон кларнет с кардъыяс ватъус,
Та трапэжа чах чунгкун –
Эхны дъо румей дугкун.

ТУКОМ Т АГАП

Ре смамас тынчка ту путам,
Алыгсин панумас утэя.
Си пас та гоната такам,
Пес ту лалашкум ангкалэя.

Туком агап, туком хардыш!
Хпа смас туком тукос кардъыя.
Ты тялу храшкумас мис яш?
-То мис нунызумду камия.

Дра астрис панумас псила
Хоро юртэшу мас сурэвны
Ки фенгкус мэсатын ила,
Адъо виглызны, ти васлэвны.

Туком агап, туком хардаш!
Хпа смас туком тукос кардъыя.
Ты тялу храшкумас мис яш?
Ато мис нызумду камия.

Утэя мулусинмас мас
Х та ксэна кузмуку та матя,
Н та шилям ивра го такас
Ки ифира лафра ханатя.

Туком агап, туком хардаш!
Хпа смас туком тукос кардъыя.
Ты тялу храшкумас мис яш?
Ато мис нызумду камия.

С та мас клотъ патус, зы н дуня,
С та мас ту илю иныщкаты…
Ангкалмы мону сы зыста,
Кардъыя ну нами фукраты.

Туком агап, туком хардаш!
Хпа смас туком тукос кардъыя.
Ты тялу храшкумас мис яш?
Ато мис нызумду камия.

27.07.38.

ЭМБРУС Т ВРУШИ

Вары т анасам. Пуны кардъыям.
Фукритъ, т ариску, варея хпа.
Го т дъынам хаса. Зыста купныя
Шчупазны т рашам ки та плыврам.

Укнярку нунзму пирна ки лыты,
Ти фин аписут нэ чир, нэ смадъ.
Апкатум патус палэст пян ситы,
Тыла катэва пах ту карав.

Ламбиз -- те илюс, чах пер та матяс,
Зысто тун пату те, ян тава.
Тъэш дъына филу. Кримиз ханатя
С ту чол ту хльорус ки пис н бахча.

Та плыя та-па тырхайсан – млотъан
Пкас та сачахья, пис та дъындра
Т аера филагму юмотъын,
Ах пую акра тъа-на врунда?

1972 хрону

АНЫКСКЕШУ МЕРА

Ян лалашка шера
Ан ту фос, н ту хляс
Аныкскешу мера
Иртын ас та мас.
Иртын пякин элсин
Шоня ки кардъыс
Та курныя пэлсин,
Сагарчих шуриз.
Кремсин цуцуланя
Пкатух ту сачах,
Пякин гдъыз азаня.
Ки юмон тынях.
Старапуля ляшкны --
Лушкны пис ту кол.
Козмус збдъазны, тмашкны
Тъа-на кзун с ту чол.
Мону го ти збдъазу
Мера аныкско
Пис ту нум таразу
Зысмум имбирно.
Варус ки ирайдъа,
Ки биля вары
Пас кардъыям смайдъа
Фикам – то пуны.
Ма ту зысму лоря
Шерит, каканыз.
Сенандоп ки хоря
Олу аналыз.

02.03.76.

АГАПУ СИЛВЕЯ

Агапу силвея х та мкрутъес
Шмо н калтер то стыкит с ису градъа.
Мяз яшларс ато ан та мурфес,
Ан ту бой ту ису, ян ламбадъа.

Калтиры -- улныхта ки врадъна,
Н да гныфа х ту ныстазму т аера,
Мисабетя лэ то тъагматка,
Та, та идъын х та псила улмера.

Стэра гдъызнду крията шумка
Та чаталят сконда, ама шера,
Ас та астрис крия ки псила
Ми кундэн тыкмил шумкешу т мера.

Паракажу манас мязны та
Н пуя маныс стыкандан камия
Ми та вришк хатэ такац та мкра
Душманы мулыв, спатъы, футыя.

Катъа улу, нда пирну ап сма,
Го кундэну лыгу т хашчилэям
Ки н та матям, ама мкуцка мкра,
Ан т агап суреву ст ангкалеям.

21.12.77.

ТЭКА – ТЭКА

Тумбурно, нда фаныруси,
Фусарэйв – аныз дуня.
Эна мера ан ти дъуси
Илю фос туком паня.

Тэка-тэка сконс та фридъас,
Мону-мону пянс илас,
Буятэфкны та апидъа,
Ян та магла – ян такас.

Пейнс – тукомас т мисарэя
Фусарэйв – илюфаныз.
С пую си виглызс марэя
Пян чичак ати аныз.

Тэка-тэка сконс та фридъас,
Мону-мону пянс илас,
Буятэфкны та апидъа,
Ян та магла, ян такас.

Ама астрис эн та матяс
Алинойтка ки зыста,
Тыс драната, фэр ханатя,
Ян айтос, пшира пита.

Тэка-тэка сконс та фридъас,
Мону-мону пянс илас,
Буятэфкны та апидъа,
Ян та магла, ян такас.

18.12.84.

АНАСТАСІЯ ПАПУШ

ДІМ, ДЕ ЖИВЕ ПОЕЗІЯ

В їх сім'ї завжди прагли витонченого слова. Старійшина грецької (румейської) літератури Дмитро Савович Папуш зумів прищепити любов до педагогіки та літератури своїй доньці Анастасії.

Анастасія Дмитрівна, як і батько, стала вчителькою. Поезія – її владне захоплення ще з шкільних років. Окремі свої твори співає на власні мелодії. Вірші друкувала в періодиці та альманасі "Пирнэшу астру". Брала участь у перекладі українською мовою бувальщин та казок греків Приазов'я

ТВОЇ ДОЛОНІ

Оцю росу сріблясту й небокрай рожевий,
Вітри медові й сонячний вогонь
І кожен свій духмяний сон травневий –
Я п'ю, коханий мій, із твоїх долонь.

Оті долоні у твердих мозолях,
Чарівний келих на життєву путь, -
Немов пташину, гріють мою долю,
Кохання чисте крізь роки несуть…

І що мені образ і чвар небілі зграї?
І що мені і заздрощі, і зло?
Мій світ – мій сад надійно захищають
Твої долоні, щире їх тепло.

Оті долоні лагідні й могутні…
То що мені до хуґ і до снігів?
Мій час – мій вік струмує у майбутнє,
Як річка між двох рідних берегів.

Є у краси озер блакить і зорепади.
Є у надії маяків вогні.
Та мають лиш кохання і незрада –
Долоні, де так затишно мені.
І я до тих долонь душею лину!
Ти вір мені, ти вір, коханий мій.
В долонях тих – життя моє єдине…
То не зрони його і не розбий…

НАВЧІТЬ Й МЕНЕ…

Я у рідних місцях з хати вибіжу зрання
Й заблукаю до ночі у весняному полі.
Поверніть, поверніть мені перше кохання,
Неспаплюжені мрії і незранену долю.

Пливу між травами, а стежка, наче річка, -
Нових стежин вбирає ручаї.
Цвітуть волошки – блакитновічки –
Моє дитинство, спогади мої.

Приділило життя і наруг, і напасті,
Людська вдача навчила, що далеко до Бога.
Поверніть, поверніть, якщо можете, щастя.
А незмога – тоді… хоч надію на нього…

Пливу між травами – навколо все іскриться.
Доволі з сонця золотих прикрас!
Відкрий й мені, о Вічносте, скарбницю!
Я в ній візьму… лише любов і час…

Потемніло лице, побіліло волосся,
Поки серце шукало найчарівніший світ…
Ось він, тут, де живе давніх літ відголосся.
Неповторних, найкращих, найщасливіших літ!

СУМНЕ

Доле, моє небо,
де літа-лелеки
Зринули так швидко
в далечінь далеку.
Та у рідних стінах
чую їх відлуння:
"Доню, моя гордість,
ти така красуня!"

Я напевно знаю, що бліда і сива.
Зазирну у люстро – а таки вродлива!
Мов очима татка дивиться донині
Люстро у матусиній хатині.

О дитинство любе…
чимала родина.
Я у ній – найменша –
дівчина єдина.
Лиш у рідних стінах
ту щасливу звичку
Поверта відлуння:
"…донечко, сестричко…"

Туга давить груди, наче квітку злива,
Зазирну у люстро – в ньому я щаслива!
Рідними очима дивиться донині
Люстро у матусиній хатині.

Я сама бабуся…
Швидко буду бабця…
Все частіше ноги
обирають капці.
Я ходжу по хаті –
вчу своє відлуння:
"Доньки, моя гордість,
ви такі красуні…"

Між сими травами – так легко пропливати!
Такі казкові в грудях відчуття!
Навчіть й мене, поля, ось так весну стрічати
Й красиво так уславлювать життя!

*****

З-під криги стелі – кулька світла
На павутинці у життя звисає.
Не знає ні біди, ні чвар, ні туги.
І тільки високої напруги
Чи від захриплих криків бітлу –
Бере вона, сердешна, і вмирає…

А серце?.. Смерть й у ньому ходить…
І ходить не на двох дротяних ніжках.
Там стільки дроту можна розмотати,
Що вистачило б й землю сповивати!
То ж людське серце в муках світло родить
Й видряпується у життя, мов кішка.

О люде! Ми живі й живучі.
І гірко нам. І боляче. І щасно.
І від землі дбайливої надійно.
Життя пульсує в смерть – молотобійно.
Вбиваймо ж зло: летюче і повзуче..,
Щоб вогнь сердець не ззолився довчасно.

Лукаве зло зплело тенета –
І твій язик в них борсається знову!
Вдивись – й побачиш крізь прозоре тіло,
Як серце у людини почорніло.
То ж стало менше світла на планеті
Від полину твого лихого слова…

КСИЛОКОПОС

Камия гурга, пес кана хора эзнын ис гарипс ксилокопос. Эна мера дъайн пес ту орус на копс кана дъимат вирия, осу пури на скос ке на пай на та плы ас ту базар. Ту орус итун мега ке сонышкин ос путами тяга. Папус экупсин, экупсин вирия эм фтына, эм пашея, дъината збудъазин, пос на лэс храшкиндун на катасос на пай на та плыс ке на гурас тыпут файму ас т инэка-т ке ас та балайдъа-т. А балайдъа ишин трия.

Ксилокопос пстатъин ке катсин на пер анаса пас путами т яга, ма тьмитъин ке пемнын. Ато т ора глытусин ах ту шер-т ту цкур-т ке кримин пес ту путам. Бирдэн гнэфсин, пширсин эклапсин ке мурлоганын:

–Ан ту ты атора тъа копсу ксила? Иха эна цкур пес то сурбаджлых-м ке ато-па пелсин пес ту нэро… Го, баро, тими манахо-м, эху инэка ке балайдъа. Тылага атора нац дъу ке тылага атора нац фаису? Пу на эвру атора капитя ке на агорасу тинурю цкур? Вай, мана, препна ирга на копсу ксила ас ту вахцизку тун топу…

Ато тун тиро иртын ке статъин сма-т каныс стратулатс.

–Ты эпатъис ке мурлугас, кало никотир? – ротсин атос.

–Тылага на ми клапсу, анантъ эху мега. Пелсин пес ту путам ту цкур-м, а алу цкур ас спит-мас-па теху… Тылага на копсу ксила. Го ими алях гарипс ке капитя-па теху на агорасу алу, а тайфа эху мега…

–На ми клэс, - пирин н кардъия-т стратулатс, - го ама бену пес ту путам ке вришку-ту, ста катлыгу, - ке сиртын стратулатс пес ту нэро. Докин кулуип ке эвгалын эна флюритку цкур, фусарайсин бирдэн уранос ке ротсин:

–Атуту ту цкур тукос эн? Маб апар-то!

–Йох, тен туком! Пу на ивра го атытку флюритку цкур! Йох, йох ту цкуртен туком!

Мия тялу докин кулупб стратулатс ке эвгалын аръиро цкур. Палыс ротсин тун ксилокопо:

–Йохсам, атуту эн тукос ту цкур? Ма, апар-то!

–Назис, стратулат, ма ауту па тен туком ту цкур, псема го на лэгу типуру, туком ту цкур итун сидъири.

–На ми няшкис, ксилокоп, - ипин палыс стратулатс, - вришку ту кос-па. Докин кулумп мия тялу пес ту нэро ке эвгалын эна палэю, сидъиритку цкур.

Идъин-ду ксилокопос ан ту мега т хара хулксин:

–Атуту эн туком ту цкур! Назис, назис, кало палкар! – Си

экамис мена мега ярдым, атора пал харин кардъия-м… Пуру палыс на копсу вирия.

Ста катлыгу, - эстыксин стратулатс тун ксилокоп, - го икса тукос ту мурлогиму ке ирта на се каму ярдым. Си иси ан алях ису кардъия, ма гарипс. Ах ато-па иреву на се харису атута та дъия акирва та цкуря: ан ирев-с пул-та ке фай-си н тайфа-с, ками сурбаджлых. Ке паракаллыгу-се ас иси панда-па атыткус исус, тылугу симур исны ас ты мена.

Стратулатс ипин атытка акирва лоя тун ксилокоп ке, тъарис, дъайн кату ис, а ксилокопос ирсин ас спит ке ипин-ду олспа хорятс т пас ато ту дълыя ту эпатъин пес ту орос.

Лымбистын кс тун ксилокопо хумшу-т ке нунсин: «Ас пагу го-па пес ту орос, ати ас ту вахтлыдъку тун топу, ке го тъа пару йох цкур, а тыпут мега прама. Пу эн н чалгу-м, чалгу ас пару, ато баро эн мега ке флюрия-па пуру на пару пула!»

Чалка-чалка форсин, тмастын хумшу-т, пирин пас т амблат-т н чалгу ке дъайн пес ту путам, а дъафтот кацщин пас т хая, клэ ке мурлуга:

Вай, вай, ты на каму? Пелсин н чалгу-м, пах ту псило ту джап пес ту путам ке атора ти пуру на ту эвру, арта эна ора хадраэвуту. Ты на каму, го, баро, ими гарипс ке теху капитя алу на агорасу, тылага на чалэпсу ту махсул-м ке на фаису та балайдъа-м? Вай, мана, хатъа, хатъа…

Иксин т плушу ту мурлогиму пал атос стратулатс. Иртын сма-т ке ротсин-дун:

Ты эпатъис ке мурлугас, кало никотир?

Тылага на ми клапсу, анантъ эху мега. Ирта на чалэпсу ту махсул-м, дъината пстатъа. Нунса, ас пагу пас путами т яга катлыгу ас пару анаса. Ирта, кацца, тьмитъа ке пемна. Препна, пах тун ипну, ан ту бдъар-м, чарасизка кунца н чалгу-м ке ато пелсин пес ту путам, ова ати, пес ту друхумено ту нэро. Вай, ты каму атора, ту махсул-м тъа пимен ачалыву, капитя на агорасу алу чалгу теху, та балайдъа-м тъа пименны нытка… Вай, вай… ты на каму?

На ми клэс, - пирин н кардъия-т стратулатс, - го ама бену пес ту путам ке вришку-ту, ста катлыгу. Ато ту сат, стратулатс сиртын пес ту путам ке дъайн ватъея акату. Пула тирос ти перасин, стратулатс кзен пах ту нэро ас ту шер-т ан ту флюритку н чалгу:

Атуту н чалгу тукос эн?

Псематарс-плушус, тылага идъин ту флюритку н чалгудъината харин ке хуксин:

Вай, вай! Туком эн, туком эн н чалгу!

Плушус-псематарс чалка дъайн сма стун стратула на пар н чалгу, ма стратула ту чирай агрипсин ах та псематарка плушу та лоя ке ато ту сат, стратулатс эсирнын дъайн ту флюритку н чалгу пал пес ту друхумену путами ныро.

–Го ксеру тылугу итун тукос н чалгу, псематар! Ма го икса тукос ту кумалайму ке ирта се каму ярдым ке на ту матъу, ису кардъия эш-с, йохсам, дъавулко. Ан ту псема си хасис эм тун просупу-с ке эм дъафтус н чалгу…

Ипин айц стратулатс ке сингкипсин дъан пес тун пату…

Плушус-псематарс ирсин ас спит-тын ан та офтира та шеря.

Ас иси панда-па палкарс.

Камия-па на ми лэ-с псема.

Ту псема эш тиритка бдъаря, ата алях лафра цакунны, я лыхкны ах илю н пирадъа ке си пелыс акату…

Ан ту псема ти пай-с макра…

Иксин-ду пес эна румеку хора ас ту Приазовья
ке эграпсин-ду Леонтий Кирьяковс.

хора Сартана, 1937

ДРОВОРУБ

Одного разу бідний дроворуб рубав собі дрова у лісі. А ліс той, треба сказати, підступав до самої річки.

Збирався бідак нарубати дров не багато й не мало, а рівно стільки, щоб зміг знести їх на базар і продати. Дуже треба було йому купити їжі для родини та корму для осла, з якого складалось усе його господарство.

Тож рубав дроворуб й рубав, поспішав, бо вдома чекали на свого годувальника дружина і трійко дітей. Натомившись, сів на березі відпочити та й задрімав.

І раптом – гульк! – випорснула з його рук сокира і упала в річку.

Здригнувся сердешний, скрикнув, а потім сів на камінь – заплакав, затужив:

– Чим же тепер працювати? Була у мене одна сокира й та упала у воду! А я ж не один – у мене родина, як її тепер прогодувати? Де знайду я грошей, щоб купити іншу сокиру? Ох, попав я на нещасливе місце!

У цей час проходив повз місце пригоди якийсь мандрівник. Почув він тужіння і попрямував до дроворуба. «Дай, - думає, - подивлюсь – варта ця людина моєї допомоги, чи ні».

Підійшов поблизжче і питає:

– Чом плачеш, добра людино?

– Як не плакати – горе у мене велике. Упустив я у річку свою сокиру, а іншої в мене нема, то чим тепер маю робити? – відказав дроворуб. – Людина я дуже бідна, та й не купити мені нової сокири ніколи.

– Не плач, не сумуй, - заспокоїв його мандрівник, - я витягну зараз твою сокиру, пожди! – і пірнув у воду.

Через деякий час виринув із золотою сокирою в руках – заблищала, засяяла вона на сонці.

– Це твоя сокира? – спитав мандрівник у дроворуба. – Візьми її!

Побачив дроворуб сокиру й не повірив своїм очам, скрикнув здивовано:

– Ні! Це не моя сокира! Де б я міг знайти таку дорогу річ! Ні, це не моя!

Другий раз пірнув мандрівник у воду й витяг звідти срібну сокиру.

– Може, це твоя? Візьми її!

– Спасибі, добра людино, але я не можу тобі брехати – і ця сокира не моя. Моя була звичайна, залізна.

– Ну, не сумуй, - сказав мандрівник, - знайдеться і вона. Пірнув у воду втретє й витяг стару залізну сокиру з пощербленим від багаторічної служби вістрям.

Побачив знахідку дроворуб, скрикнув радісно:

– Оце моя сокира! Щиро дякую тобі, добрий чоловіче, ти зробив мені велику послугу – тепер я зможу продовжити свою працю!

– Пожди трохи, - зупинив його мандрівник, - я почув твоє тужіння й прийшов допомогти тобі. Бачу, що ти людина дуже бідна, але справедлива й совісна, тому й вирішив я подарувати тобі ось ці коштовні сокири. Якщо схочеш продай, і годуй свою родину на добре здоров'я. Й прошу тебе, будь завжди таким правдивим, як сьогодні.

По тих словах мандрівник пропав, а дроворуб повернувся додому і розповів односельцям про цю пригоду.

Позаздрив йому один із сусідів, сказав:

– Піду і я на те місце біля річки! Якщо пощастить, будуть і в мене такі коштовні сокири, як у тебе. А сам думає:

«Ні, краще візьму я якесь крупніше начиння. Куди ж це запропастилася моя коса? Вона ж набагато більша від тої поганої сокири, отже й золота буде більше!»

Швидко зібрався заздрісник – і до лісу! На плечах косу тарабанить. Тільки прийшов, вкинув свою ношу у воду, а сам сів на камінь й заплакав, затужив:

–Ох, впала моя коса у річку, у саму глибочінь! Не витягти мені її із води! Ох, бідний я, безталанний! Що тепер маю робити? Де узяти гроші на нове начиння, як прогодувати тепер своїх дітей?

Почув теє тужіння мандрівник, поспішив на допомогу. Підійшов поближче, запитав:

– Яке лихо спіткало тебе, чоловіче, чом плачеш так гірко?

Зітхнув тяжко облудник й промовив:

–Прийшов я на свою ділянку косити пшеничку. Напрацювався – натомився, то й вирішив відпочити на березі річки. Тільки-но сів – задрімав від утоми й не зчувся, як упустив у воду свою косу. Людина я бідна, не зможу купити новий знаряд. Тож і плачу, що нічим тепер косити пшеницю. Пропаде, мабуть, моя родина!

– Не побивайся так, друже, – мовив мандрівник. – Я допоможу тобі – витягну із води твою косу.

А сам вирішив перевірити цього горопаху.

Пірнув у річку і виринув с золотою косою у руці.

–Оце твоя річ? – запитав.

–О! Так! Це моя коса! Моя! – крикнув заздрісний сусід, і очі його спалахнули вогнем величезної пожадливості. – Чим віддячу тобі, добра людино? – і простягнув руку по золоту річ, але ухопити її не встиг. Очі мандрівника блиснули гнівом, на доброму обличчі відбилась зневага – і тієї ж миті золота коса полетіла у воду. А мандрівник закричав обурено:

–Я знаю, яке в тебе було начиння! Почув я твій плач і поспішив на допомогу, але ти, бачу, людина несправедлива і облудна. Ти хотів обдурити мене і поглумитися над моєю добротою. То й отримуй, що заробив. Через брехню загубив ти і свою річ, і свою совість.

По тих словах пропав добросердець, а жадібний брехливець повернувся додому з порожніми руками.

Переклад А.Папуш

*Почув у грецькому селі Приазов'я
і записав Леонтій Кір'яков.*

НОВЫЕ ИМЕНА

Язык приазовских греков переживает сейчас сложное время, может быть, самое сложное за всю свою историю. Поселившись в Крыму, выходцы из Греции испытывали давление со стороны татар и примерно половина из них стала разговаривать на татарском языке. Стремясь избавиться от экономической, религиозной, языковой и всякой иной зависимости от татар, греки переселились в Приазовье. Но здесь их также не обошли ассимиляционные процессы в связи со славянским окружением. Греческий язык прежде всего был вытеснен из делового общения, греки вынуждены были разговаривать на русском или украинском. Известный ученый-фольклорист того времени Феоктист Хартахай даже счел необходимым составить «Словарь умирающего греческого наречья», боясь, что язык приазовских греков исчезнет бесследно.

После Октябрьской революции началось активное возрождение культур малочисленных народов в составе СССР. Приазовская земля рождает талантливого греческого поэта Георгия Костоправа, который своей энергией, своей любовью к родному языку, к своему народу зарождает греческую интеллигенцию, и это вызывает всплеск в различных сферах духовной жизни: появляется периодическая печать, выходят книги, в национальном театре идут пьесы классиков и новых авторов.

Но наступает 37 год, время жестоких запретов, и приазовские греки одни из первых попадают под этот пресс: закрываются греческие школы, типография, театр и педтехникум. Все национальное подвергается гонению. Этот период длился почти четыре десятка лет. Наконец, после смерти Сталина наступает оттепель, самосознание приазовских греков получает очередной импульс к возрождению. Но вместо того, чтобы мобилизовать силы и возможности для возрождения языка и культуры греков Приазовья, лидеры национально-культурного движения ратуют в основном за внедрение новогреческого языка, который откроет широкие двери в Грецию. Таким образом, тот подъем, который возник вначале, постепенно угас, а изучение новогреческого свелось к тому, что появилась возможность подпольной, подневольной работы в Греции. Иначе говоря, та работа, которая проводилась Г.Костоправом и его сподвижниками, не нашла продолжения в наше время, когда такая возможность появилась. Усилия в

этом направлении В.Киора Л.Кирьякова, В.Бахтарова, Д.Папуша, Г.Патричи, В.Бороты, и некоторых других не были должным образом поддержаны. Поэтому редакционная коллегия альманаха «Пирнэшу астру» в первую очередь будет пропагандировать литературу и культуру приазовских греков, для чего, собственно, он и был создан. Предлагаем вниманию читателей стихи поэтов, которые пишут на родном наречии. Даем слово также тем, чья муза «говорит» на русском языке.

Д.Патрича,
член Национального
союза писателей
Украины

ЛЕОНИД ХОЛАП

п. Великая Новоселка

ПУНЫ КАРДЪИЯ-М

Атытку варус го пратызу пес т кардъия-м.
Дъен ксеру тылага англатраис
То экапсин ми мена ян т футыя
Пу на ипу? Тыс мена с агрипис?

Тыс тора ксер ту ком т глосия?
Тыс ксер кала хорев, я трагодъа?
Пулы зирмонсан т страта ас килсия,
Мси лэгны: эла адъо, мси – тел мин да!

Ас кацум дъимас, филу, ас нунызум
Юронтс с андевум мис, тыс мита мас
Эна трагодъ мази ас трагудъисум,
Бети грикату тос, тыс на пирас.

Ан эркит тос-па, мис кучевум,
Ас кац харшумас, мита мас

Я, бети, тримас – па хуревум,
Я трагодъум, оспу скутняс

Бети, трагодъ ларон т кардъиям,
Я сас лафрены эна – стакс
Трагодъ – нэро, то зви т футыя-м
Ти дъуим ныхта на ныстакс

Хоро мис эна на хурепсу-м,
Трагодъ на лэгу-м – кри нэро,
Пихта юронтс на та андэпсум,
Мит зирмунысум аст ставро.

XII.2000 г.

НАДЕЖДА БАЛАБАН

с. Малый Янисоль

ЗБДЪАЗУМ

Катъа ис-па збдъас на сон апса с’анэпшат
Пихта митра ту бой-тын ан хара.
Пу збдъас аплогут чи матъенду, препнас,
Брумта пихта, та стратыс стывара.

Чирос олнус-па миталаз т япи-тын.
Камбос гурга, камбос лыгу аргос.
Хан та мурфьядъист ке драна аписут:
«Тыс перасин агроныстус атос?»

Та терьяс арта бдъина-па чи фенны.
Та анэпшас осипсан си сена-па псила.
Даглэвтан дъаван… Арэя фаныруннь.
Ту зисму лытъын янду шон апса.

Го стэкум мия-мия ке нуныху:
Иревс си ту яшлыхс на ту йириз-с?
Дъихос чичак, нэ фила, ки нэ риза –
Ту зисму аксаписа дъен йириз.

СПИТЫ КЛЭФТАС
(АЛЫТЪА)

Сун гакас си бурчлус, преп, исны?
Мкрос анда исны, ты на лэйс,
Смитана эклыфтыс ке млусны.
Уграйзин гакас мацуклэпс.

Си пястыс мия песу порип,
Нда дъахлас этруйс чахаймах,
Пас крышка манас катъит, шерит,
То т нора змонсин ту таях.

Руту: «Пос катъис пасу порип?»
«Тун клэфта мандриса, баро».
«На ту битреф ачи атора».
«Саипа!!! А ты каму го??»

Дъайн на хадрев таях курменса,
Я ту мацокслу, андыс тфач.
Си эфипсис су порип песу.
Пал пемнын офчиру ту пнач.

Та дукуны-мас та канфетыс
Курменса манас кутуру
Батрайсин-да нами та клэфц си,
Пес бочка т зерна сугуру.

Пирнуны мерис, эна ора
Дъайн манас на ме фер пурка.
Тарас ту зерна… Си ан нора
Аписуц эфипсис кирфа.

Хапатыпсин – си стэр, чуревси:
«Тахат та мулуса макра!!!»
«Я ты та храстыс ке хадревста?
Та итан ола-па пикра!!!»

ВАСИЛИЙ ПАПАЗОВ
с. Малый Янисоль

ХАРДАШАМ

Петасан та хроня янда плыя
Ерасам, пу пемнын ту яшлых
Улмаспа мис имныц яш камия
Аксиполт тот хаталайвам песу чих

Та яшкамас та хроня чи йиризны
Чи яшланэвкис катъа мера сахт,
Спиты та чуртыс панда ас капнызны,
Та пемнан, ас та зумиц анду вахт

Ты докам са нунэзмата пидъия
Хроня артах перасан пула
Илет апесу успу чет т футыя
Ту креяс маерэвкит эна тна

Кацет хардаша ас пинум та кавчия
Дрансеты артах пширсины афныс
Нами эн нумас пандапа су дълыя
Ас ту саевум симур эн юртыс

Мана, мия валы лыгу креяс
Ту сурьпа сы дра нами змунас
Креяс ан чи трой лыгу румеюс
Праты тос пиназменус, хулыт враз

Чеф мис сымур экамамиц лыгу
Змонсам та нунэзмата урис
Тун тъигомас легумдум мис назис,
Тек ту креяс панда ас афныс.

21.10.1999 г.

МАНА

Мис иныттъам са варея та хроня,
Нэ фурсия, нэ файму кало,
Чи фувитъис сы, мана, та поня
Ан тукос ту тайфа плытъико

Мана, мана, мана, маныца,
Мас су зисму дъокисмас фос
Та уграйвин тукос ту кардъица
То, преп, ксерту алы тъигос

Та идъис та перасис, мана,
Та уграйвис дамамас сы
Панда ихис тукомас ту гана
Ки улнумас па дъокисмас пши

Ан тукос ту флуритку т кардъия
Чичакясин улус т тайфа
Чипис йох канынапа мия
Мону пелныс та дъакрисс кирфа

Мас ту дъокис сту зисму ту хладъа
То пандупа мас на мас хлен
Акирво аитку маныца
Су дуня алу бдъина па чен.

28.11.1999 г.

ТАТЬЯНА ОЛЕНЕВА-СТАМАТИ

г.Киев

Почему-то считается, что композиторское искусство – дело преимущественно мужское. Но вот киевской гречанке – выпускнице консерватории – удалось доказать, что талант, если он настоящий, пробьет себе дорогу. Имя Татьяны Оленевой-Стамати хорошо известно музыкальному бомонду столицы. Работает она в основном в эстрадном направлении. Вместе с певицей Ларисой Недин подготовила программу "Целую улыбку твою" на слова современных украинских поэтов. Слушатели одобрительно встретили новые песни, новые имена.

Как творца, как патриотку Украины, как человека, обладающего утонченным вкусом, ее по-настоящему волнует состояние современной культуры. Она убеждена, что музыка влияет на взаимоотношения людей и на их отношение к окружающему миру. Задача музыки – мягко, ненавязчиво формировать душу. И при этом значение имеют не только музыка, но и слова. Тексты должны быть сюжетными, язык утонченным, интеллигентным, чтобы возбуждать высокие чувства.

Сама Татьяна тоже пишет тексты для своих будущих песен. В них – любовь к жизни, к Отчизне, к своим этническим корням. И любовь, которая объединяет мужчину и женщину, открывая им высочайшее проявление счастья.

ХОЧУ ЛЮБИМОЙ БЫТЬ

Я так хочу щекой касаться
Надежного любимого плеча.
Хочу счастливой быть,
А не казаться,
Встречать рассвет,
В объятьях нежных трепеща…

Губами губ твоих хочу касаться,
Всю сладость страсти испивая до конца,
Хочу любимой быть,
А не казаться,
Чтоб искренне смотреть глаза в глаза…

Хочу рукой твоей руки касаться
И души наши воедино слить.
Единственною быть,

Останнє і визначило його шлях в авіації – він став льотчиком-випробувачем.

У передвоєнні роки Бахчиванджі успішно виконує льотні випробування нових типів авіаційних двигунів, котрі дали можливість підняти "стелю" бойових літаків, відпрацьовує застосування літаками-винищувачами ракетних снарядів, від яких пішов "родовід" ракетного озброєння сучасної бойової авіації.

З перших днів Великої Вітчизняної війни Григорій Бахчиванджі – на фронті. У складі винищувального авіаполку особливого призначення бере участь в боях на дальніх підступах до Москви, де він особисто збив п'ять ворожих літаків і ще стільки ж у складі групи.

З часом командира ескадрильї Бахчиванджі відкликають з фронту на випробувальну роботу. В той важкий для країни час на одному з уральських заводів під керівництвом головного конструктора В.Ф.Болховитінова створюється принципово новий літак винищувач-переймач з рідинним ракетним двигуном. Випробувать нову машину, вперше підняти її у повітря було доручено Григорію Яковичу.

15 травня 1942 року увійшло в історію вітчизняної авіації як визначна подія. В цей день капітан І.Я.Бахчиванджі вперше в Радянському Союзі здійснив успішний політ на реактивному винищувачі БІ–1. Цей політ відкрив нову епоху не лише в авіації, але й в космонавтиці і тим поклав початок використанню людиною літальних апаратів, здатних подолати земне тяжіння і вирватись у космічний простір. Пілота було удостоєно ордена Леніна.

Випробування нової літальної техніки тривали. 27 березня 1943 року в черговому випробувному польоті винищувач набрав небачену на той час швидкість – 800 кілометрів на годину. І тут сталась катастрофа. При наближенні до швидкості звука відбулося невідоме раніше вченим явище затягнення літака в піке з втратою управління. Г.Я.Бахчиванджі загинув. Йому було 34 роки. Звання Героя Радянського Союзу пілоту, що здійснив перший крок до космосу, було присвоєно через 30 років після здійснення ним подвига. Іменем нашого славетного земляка названо один з кратерів на Місяці, а в рідному місті – вулиця і школа.

ЗМІСТ

Зустрічаймо вранішню зорю! 3

Слово рідне, мова рідна

Віктор Борота – Сходження на Олімп 5
Донат Патріча – Перлини його земляків 14
Валерій Кіор – Хто любить – завжди молодий 18
Анатолій Нейфельд – Майстер художнього перекладу 27
Георгій Левченко – Фізик і лірик 34
Кірикія Хавана – Муза безмежних степів 57
Георгій Патріча – Заповітне шахтарського поета 64
Наталія Харакоз – Зачарована Азов'єм 77
Дмитро Папуш – Його рідне вогнище 92
Анастасія Папуш – Дім, де живе поезія 102

Новые имена 111

Леонид Холап 112
Надежда Балабан 113
Василий Папазов 115
Татьяна Оленева-Стамати 117
Александр Арнаутов 121
Наталья Вареник 123
Олег Тохтомыш 125
Наталья Кацаран 129

Пам'ять

Роби добро! 131
Інтер'єр житла греків 132
Не забудут ни люди, ни соловьи 139

Лицарі творчості

Сподвижники Георгія Костоправа 157
Антон Амвросієвич Шапурма 157
Леонтій Нестерович Кір'яков 159
Все життя в пісні 161
Одержимость 163

Знаменним датам присвячується

Пам'ятають вдячні нащадки 169
Майстер надзвичайного сяйва 171
Провісник космічного польоту 173

Підписи під ілюстраціями на 4 стор. обкладинки:

Великий перехід греків в Приазов'є.
Різьба по дереву. Георгій Коротков,
Маріуполь.

Фольклорний ансамбль "Сартанські самоцвіти" на святі "Хоровод дружби".

Літературно-художнє видання

ПИРНЭШУ АСТРУ
САБАТИ ЙЫЛДЫЗ

Ранкова зірка

Поезія та проза

Румейською, урумською, українською,
та російською мовами

Упорядники Донат Костянтинович **Патріча**,
Анатолій Якович **Балджі**
Редактор А.З.Дідова
Технічний редактор Л.В.Степанова
Коректор А.Д.Холод

Здано до набору 04.12.01р. Підписано до друку 24.01.02р.
Формат 60x80 1/16. Гарнітура Times New Roman. Папір офсетний.
Друк офсетний. Обл. вид. арк. 9,2. Умовн.-друк. арк. 10,0.
Тираж 1000 прим. Замов. № 539

Видавництво "Донбас"
83015, м. Донецьк, пр. Б.Хмельницького, 102

Надруковано ПП Сапожніковим Г.Г.
на обладнанні ПВКП "Альфа-Омега"
87500, м.Маріуполь, пр.Леніна, 1 а.